

Стенографический отчет о совещании по вопросам социально-экономического развития субъектов Федерации Сибирского федерального округа

В.ПУТИН: Добрый день, уважаемые коллеги!

Наши встречи в Томске насыщены не только международной, но и внутренней повесткой. И один из вопросов – это современное состояние экономики и социальной сферы сибирского региона.

Вы знаете: еще в 2002 году была принята Стратегия экономического развития Сибири. Однако нужно признать, что она не привела к серьезному подъему региона, на что мы рассчитывали.

Так, несмотря на свои естественные конкурентные преимущества, Сибирский округ по-прежнему «привязан» к федеральной помощи. Ее доля в общих расходах региональных бюджетов в среднем по округу составляет 19 процентов, а в некоторых субъектах Федерации превышает и 50 процентов.

Причем при росте среднероссийских темпов увеличения валового регионального продукта на душу населения в Сибирском округе они уже второй год подряд снижаются.

Крайне неравномерно развиваются внутри округа и сами субъекты Федерации. Их базовые социально-экономические показатели разнятся в десятки раз.

Актуальными остаются демографические проблемы. Это в целом общая, глобальная проблема для нашей страны, но в Сибири она стоит особенно остро. Причины продолжающегося оттока населения понятны. Они тоже лежат в социально-экономической плоскости. Так, доходы населения в их реальном выражении составляют 85 процентов от общероссийского уровня, а стоимость жизни в округе – выше, чем в среднем по России. При этом здесь реализуются десятки ведомственных и региональных программ. Однако они чаще всего приводят лишь к «распылению» средств и, как следствие, к фрагментарным, несущественным результатам. Это тоже общая проблема. Нужно научиться концентрировать ресурсы на ключевых проблемах развития.

Очевидно, что сейчас надо искать прорывные – и в первую очередь инновационные – решения. Развитие Сибири и других восточных регионов должно быть основано на их все более эффективной интеграции как в экономику России, так и в общемировые рынки.

Фактически нужно тщательно проанализировать перспективные планы отраслей и регионов и избавиться от дублирования действий и мелкотемья. В этой связи остановлюсь на самых принципиальных моментах.

Первое – это повышение эффективности использования природно-ресурсной базы. Это, как я уже говорил, – серьезное конкурентное преимущество, здесь ключ к решению энергетических проблем региона.

Вы знаете: до сих пор в округе экспортоориентированные отрасли обеспечивались доступностью и дешевизной добываемого сырья. Однако из-за инфраструктурной необеспеченности новых месторождений это преимущество постепенно утрачивается. Инвестиции, как российские, так и зарубежные, начинают уходить в другие страны и другие регионы. Просил бы подробнее остановиться сегодня на этом вопросе.

Второе. Нужно активнее использовать уже имеющуюся в округе и довольно развитую инновационную среду, задействовать научные центры.

Многие разработки, как известно, не реализуются из-за отсутствия ресурсов. Но сделать эти направления привлекательными для инвестиций – это как раз ваша задача, задача региональных, местных, федеральных

властей. Рассчитываю, что сегодня мы предметно об этом поговорим.

Третье. В индустриально развитых субъектах Федерации нужно заметно увеличить количество обрабатывающих производств. Сейчас их доля составляет только 20 процентов.

Напомню, что в начале апреля на совещании в Сыктывкаре мы детально говорили о развитии первичной переработки леса. Между тем эта тема не менее актуальна и для Сибири, имеющей более 40 процентов запасов отечественной древесины. Но это просто пример – таких тем, таких направлений гораздо больше.

И, наконец, еще один важный вопрос – это совершенствование транспортной инфраструктуры Сибири. Не раз отмечалось, что по территории округа проходят международные трансконтинентальные коридоры. И это реально позволяет ему играть роль не просто одного из «звеньев» транспортной цепочки, интегрирующей Европейскую Россию и Дальний Восток, – это позволяет ему играть для России в целом более заметную роль, роль связующего звена, «моста» между Европой и странами АТР. Обращаю внимание: Азиатско-Тихоокеанский регион является чуть ли не самым динамично развивающимся в мире, и здесь для России огромные возможности по открытию новых рынков и использованию своих национальных преимуществ.

И нужно активнее развивать коммуникации в полосе транссибирского пути, наращивать объемы пассажирских и грузовых перевозок, причем не только на железнодорожном, но и на авиационном и водном транспорте.

Нужно эффективно провести и завершить в срок модернизацию автодорог. И нужно, наконец, восстановить активную работу Северного морского пути. Нельзя забывать: это существенно повысит мобильность населения, откроет новые горизонты для деловой активности в округе и, соответственно, неизбежно приведет к повышению жизненного уровня населения.

И в заключение хотел бы отметить особое значение в Сибирском округе приграничного и межрегионального сотрудничества. Это один из мощных ресурсов роста всех сибирских территорий. Просил бы ускорить работу по модернизации приграничной инфраструктуры, а также по совершенствованию правовой базы межрегионального сотрудничества.

Это то, что я хотел бы сказать. Давайте приступим к работе. Я предоставляю слово Владимиру Анатольевичу Яковлеву, Министру регионального развития России.

В.ЯКОВЛЕВ: Спасибо, Владимир Владимирович.

Уважаемые коллеги! Сегодня мы обсуждаем проблему условий устойчивого социально-экономического развития огромной геостратегически важной территории нашей страны. Здесь сосредоточены основные природные ресурсы, предприятия-экспортеры, дающие две трети валютных поступлений в бюджет страны. Сибирь становится главной проектно-инвестиционной площадкой России. По оценкам Минэкономразвития, реализация 30–40 масштабных частно-государственных проектов Сибири способны обеспечить в долгосрочной перспективе рост ВВП России более чем на 30 процентов.

В информационных материалах и на слайдах мы постарались показать и масштабы этого развития: только несколько крупных перспективных инвестиционных проектов, которые будут реализовываться до 30-го года в области добычи, переработки нефти, газа, разработки рудных месторождений и металлургии.

Вы, Владимир Владимирович, уже говорили, ссылаясь на то, что стратегия экономического развития, утвержденная Правительством, не принесла тех успехов, к которым мы стремились. Могу сказать, что стратегия Сибири «Партнерство власти и бизнеса», утвержденная на Высшем экономическом совете Сибирского федерального округа в ноябре прошлого года, как раз проанализировала эти недостатки и вышла с соответствующим предложением для того, чтобы эти большие масштабы инвестиций в регион все-таки приходили.

Основной вес в стоимостной структуре проектов – это около 88 процентов необходимого финансирования – принадлежит целевому комплексу, в том числе нефтегазовому – 80 процентов, доля металлургической и горнорудной отрасли составляет 6,8 процента, лесной комплекс – 1,6 процента. В стратегии присутствует и несырьевой комплекс, инновационная и рекреационная сферы и торговля. Развитие инновационной инфраструктуры и реализация проектов научных центров в Новосибирске, Томске, Красноярске и Иркутске оцениваются примерно в 1300 миллионов долларов.

До сих пор конкурентоспособность экспортоориентированных отраслей экономики сибирского и дальневосточного макрорегионов во многом обеспечивалась доступностью и дешевизной природных

ресурсов. Но сегодня это преимущество утрачивается.

Цены на основные сырьевые товары в Российской Федерации уже практически достигли мировых. Исключением являются цены на газ, что связано в первую очередь с государственным регулированием. При этом значительная часть староосвоенных месторождений близится к истощению. Это обостряет необходимость решения вопроса, с одной стороны, о воспроизводстве ресурсной базы Сибири, а с другой – об освоении разведанных запасов.

Перечисленные процессы разворачиваются на фоне интенсивно идущей реструктуризации крупных российских сырьевых компаний, на фоне новой волны урбанизации с изменением городского образа жизни, развитием среды и изменением цели миграционного потока в города. Кроме того, все большее влияние на ситуацию в регионе оказывают глобальные факторы – это международная и хозяйственная специализация и формирование глобальных центров управления экономикой. Для Сибири процессы международной хозяйственной специализации и формирования глобальных центров управления экономикой выражаются в возникновении и усугублении ряда вопросов и проблем. Одна из них, Вы это тоже отметили, – это демографическая проблема.

До создания СССР и в течение всего периода существования СССР предпринимались усилия по форсированному освоению, заселению Сибири. С 26-го по 59-й годы прошлого века население Западной Сибири выросло в 1,5 раза, Восточной Сибири – в 2 раза, Дальнего Востока – в 3 раза. Распад СССР вызвал резкие изменения в направлении интенсивности миграции населения, а поворот к рынку сразу же обнажил относительную перенаселенность северных районов, откуда население стало интенсивно выезжать. Коренным образом изменилась ситуация на Дальнем Востоке, который впервые со времени освоения его стал терять население. Население Восточной Сибири также сокращается. Ситуация в Западной Сибири более благоприятна.

Все более значимым для обеспечения глобальной конкурентоспособности ведущих отраслей экономики Сибири становится обладание российскими компаниями инновационными технологиями и кадрами с ключевыми компетенциями.

По данным показателям даже ведущие российские компании пока уступают своим зарубежным конкурентам. Во многом такое отставание производительности труда и капитала российских компаний вызвано тем, что в Российской Федерации до сих пор эксплуатируется потенциал старых технологических решений и ограниченный кадровый ресурс, включая стремительно устаревшую систему подготовки кадров.

Технологический кадровый ресурс даже в самых передовых отраслях экономики Сибири постепенно исчерпывается. Пока российские компании, стремясь сохранить свою технологическую и кадровую конкурентоспособность, прибегают к ускоренному импорту стандартных технологий, отдельных специалистов и менеджеров, передают подряды на технологически сложные работы западным компаниям.

Многие российские корпорации разворачивают собственные системы подготовки кадров, прибегают к покупке западных компаний, обладающих ключевыми компетенциями. Однако нет никаких оснований считать, что конструкторские бюро и лаборатории предприятий способны обеспечить мировой уровень разработок даже в конкурентоспособных, экспортоориентированных секторах экономики, таких как горнорудная промышленность, металлургия, угольная промышленность, нефтегазовая, лесной комплекс, химия. Силы академических и отраслевых исследовательских проектных институтов явно недостаточно используются, недозагружены и, к сожалению, имеют большие потери.

Можно определенно утверждать, что сохранить и упрочить конкурентоспособность ведущих экспортоориентированных секторов экономики Сибири, а тем более создать новые подобные секторы, невозможно без создания национального по своим масштабам, конкурентоспособного инновационно-технологического и кадрового комплекса. Этот комплекс может быть создан только на базе крупных национальных университетов.

Следует учесть, что именно плохая организация рынка труда создает условия для неконтролируемой и малопродуктивной миграции в восточные регионы России из сопредельных государств, а неопределенность в том, как должна интегрироваться Сибирь, ставящая в настоящий момент глобальную транспортную систему скоростных сообщений и перевозок, приводит к тому, что большинство предлагаемых к реализации в Сибири транспортных проектов не всегда учитывают сегодняшнюю реальную ситуацию.

Особо следует обратить внимание на то, что в настоящий момент в Центральной и Восточной Азии

формируется новая глобальная система городов, строятся самые современные города, претендующие на то, чтобы стать новыми центрами управления глобальными процессами. Это касается и Кореи, между городами Сеул и Пусан строятся огромные центры, это касается и приграничной китайской территории с новыми городами. Пока же в восточной части Сибири ничего сопоставимого с данными процессами урбанизации азиатских соседей нет.

Нарастание инфраструктурных ограничений в социально-экономическом развитии Сибири, которые могут ограничивать экономический рост в ближайшее время, прежде всего может ужесточить ситуацию на энергетическом рынке. Правда, не повсеместно, а на его отдельных участках, в том числе в крупных городах с большим износом основных фондов.

Ограничения по инфраструктуре так называемой новой экономики, острота экологических ограничений для разработки природных ресурсов Сибири будут нарастать, что связано, с одной стороны, с ужесточением международных требований к хозяйственной деятельности, а с другой стороны, с изменением системы ценностей в обществе, с ростом внимания к экологическим проблемам.

В.ПУТИН: Прошу прощения, что будет нарастать, еще раз?

В.ЯКОВЛЕВ: Острота экологических...

В.ПУТИН: И это будет препятствовать ...

В.ЯКОВЛЕВ: Это не будет препятствовать, это будет связано с тем, что ужесточаются требования самого населения как внутри страны, то есть население к экологии начинает уже относиться несколько по-другому, так и претензии со стороны международных организаций, которые иногда и спекулируют этими процессами. Отмеченные проблемы в наибольшей степени будут влиять на развитие Сибири в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Мы полагаем, что, исходя из всех этих вопросов, можно было бы рассмотреть концепцию федеральной целевой программы социально-экономического развития Сибири на 2008–2015 годы, направленную как раз на решение многих из тех вопросов, о которых Вы говорили и которые прозвучали в первой части моей информации.

Концепцию такой программы мы рассмотрели и в округе. И мы рассмотрели на первичном обсуждении в Минрегионразвития. Она требует, естественно, большой доработки, но могла бы быть формой реализации стратегии развития Сибири с использованием как бюджетных источников, так и в основном внебюджетных и комплекса мер, уже разработанных крупнейшими компаниями, находящимися на сибирской территории. К таким мероприятиям прежде всего следует отнести крупные межрегиональные инвестиционные проекты, инфраструктурные, а также научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по развитию инновационной составляющей экономики региона.

В программе или в концепции программы предусмотрен ряд направлений, которые будут содействовать ускоренному развитию сибирских регионов. Это прежде всего создание инновационной структуры региона посредством организации технопарка, центров трансфера технологий, юридических и патентных групп для работы по коммерциализации научных разработок. В рамках этой задачи возможно развитие венчурных фондов регионов для реализации небольших инновационных проектов, создание инфраструктуры и развитие малого и среднего бизнеса, создание общеделовой инфраструктуры, бизнес-центров.

Второе направление – разработать и утвердить схему территориального планирования Сибири, в которую будут включены вопросы модернизации городов и районов, специализации территорий как в масштабе Российской Федерации, так и Сибирского федерального округа, инфраструктурная обеспеченность новых территорий промышленного освоения и другие элементы, в том числе экологические требования.

Разработать программу мер, направленную на создание единой межрегиональной сети кооперации предприятий, замыкающих производственный цикл от разработки до продажи высокотехнологичной продукции, на примере технико-внедренческих зон Томска, Санкт-Петербурга, технопарков в Тюмени и Казани, производственных мощностей городов Брянска, Санкт-Петербурга и других субъектов Российской Федерации.

Чтобы распространить так называемую инновационную волну на депрессионные в экономическом смысле субъекты России, необходимо создать систему кооперации разработчиков, производителей, потребителей той или иной продукции на межрегиональной основе. Одним из наиболее готовых проектов в этой части является проект создания конечной продукции из высокомолекулярного полиэтилена. Разные части всего

технологического цикла находятся в разных регионах страны: производство порошка находится в Томске и может быть размещено в технопарке Тюмени, производство готовых изделий и технологий – в Санкт-Петербурге, площадки для массового производства – в Брянске. Потребителем готовой продукции является практически весь железнодорожный комплекс, эскалаторное производство.

Разработать программу мер, направленную на развитие инфраструктуры приграничного сотрудничества между субъектами Российской Федерации Сибирского федерального округа с соседними государствами. Об этом Вы сейчас сказали, и совсем недавно эта тема обсуждалась на заседании Правительства, поскольку современное состояние приграничной инфраструктуры не соответствует уровню развития экономических связей приграничных субъектов с сопредельными территориями. Безусловно, необходимо оборудование пунктов пропуска. Состояние мостовых переходов, установление режимов на таможенных постах, которые бы благоприятствовали развитию приграничной торговли и в целом приграничного сотрудничества, – это те вопросы, которые могли бы решить многие задачи приграничных территорий.

Как возможность обсуждения всех тем развития, выработки стратегических направлений развития Сибири на долгосрочную перспективу можно было бы рассматривать проводимый уже здесь Байкальский экономический форум, на котором решались бы многие вопросы, обсуждались бы предложения с принятием конкретных решений, с выходом как на внутреннюю экономическую политику, так и внешнюю интеграцию экономики при разработке стратегии развития как Сибири, так и страны в целом.

Спасибо.

В.ПУТИН: Спасибо большое, Владимир Анатольевич. (Обращаясь к Г.Грефу.) Герман Оскарович, прошу Вас.

Г.ГРЕФ: Спасибо, Владимир Владимирович. Я хотел бы сказать несколько слов в отношении нашего видения возможных подходов развития сибирских регионов.

Во-первых, хотел бы сказать, что мы видим ключевой задачей участие Российской Федерации в развитии регионов округа с помощью решения федеральных функций, которые обозначены в ключевых федеральных целевых программах по отраслевым направлениям. Это модернизация транспортной системы, сейчас новая программа развития экспортно-транспортных услуг, которая в том числе включает в себя создание сети аэропортов-хабов, так называемых транзитных точек, из которых возможна будет перевалка грузов в больших объемах и пассажиров. В этом смысле целый ряд аэропортов, расположенных в Сибири, являются наиболее эффективными с точки зрения организации транспортных потоков точками.

Предполагается совершенствование и дальнейшая электрификация железнодорожного сообщения, автомобильного сообщения. И это все поглощается программой развития транспортной инфраструктуры.

По целому ряду других федеральных целевых программ, начиная с программы «Энергоэффективная экономика», предусматривается модернизация целого ряда электроэнергетических мощностей на территории Сибирского федерального округа. В настоящее время нами рассматривается еще целый набор инструментов, которые дают потенциальную возможность для развития регионов Сибирского федерального округа. В первую очередь это такой инструмент, как Инвестиционный фонд. И один из субъектов Сибирского федерального округа очень активно работает, и мы надеемся, что эта работа может быть завершена до 20 мая, когда у нас завершается первый этап конкурса. И в соответствии с тем проектом, который в настоящее время очень интенсивно разрабатывается, Красноярский край получит существенный приток инвестиций, в том числе и частных инвестиций, которые пойдут следом за инвестициями государственными. И фактически в результате реализации всего этого крупного проекта может быть создана фактически альтернативная экономика Красноярского края. Этот же инструмент работает в отношении всех остальных субъектов Российской Федерации, в том числе субъектов Сибирского федерального округа. Но пока мы не видим со стороны других субъектов такой же активности, и пока ни одного крупного проекта, который бы был представлен со стороны субъектов либо муниципалитетов в Сибирском федеральном округе, пока нет. 20 мая у нас завершается первый этап конкурса, после чего у нас включается второй этап конкурса, который будет действовать фактически постоянно, и итоги будут подводиться примерно раз в квартал. И вот эта точка отсечения, 20 мая, которая действует сейчас по утвержденному положению, не является конечной, она является лишь рубежной, поэтому мы с удовольствием бы с вами поработали в отношении представления проектов.

Следующий момент, в чем мы видели бы помощь со стороны Федерации и необходимость для более комплексного развития субъектов Федерации Сибирского федерального округа. Это так называемый кластерный анализ каждого из субъектов Федерации, с тем чтобы нам можно было бы очень четко определить дальнейшие перспективы развития потенциальных секторов в экономике и в услугах. Такой кластерный

анализ субъекты Федерации уже начали проводить. Надо сказать, что здесь пионером выступила как раз Томская область. И я на примере тех документов, которые были разработаны администрацией Томской области, рекомендовал целому ряду субъектов Федерации пользоваться этой методикой, в том числе теми разработчиками, которые здесь работали. Это очень качественный, хороший документ, который позволил Томской области достаточно внятно определить приоритеты собственного экономического и социально-экономического развития.

Во многом, в том числе проведенной работой, объясняется успех Томской области в целом ряде других федеральных проектов, таких как проект по созданию особых экономических зон, проект по созданию технопарков и бизнес-инкубаторов. Мы сегодня с утра были и видели уже два бизнес-инкубатора, которые созданы в Новосибирске с участием федерального центра, и фактически через два-три года, когда здесь начнет функционировать технико-внедренческая особая экономическая зона, мы увидим фактически законченную инфраструктуру построения инноваций в Сибирском федеральном округе. Я думаю, что это будет первый субъект Федерации, в котором настолько четко будет выстроена вся логистика.

Далее. Это федеральные проекты, связанные со следующими фазами реализации закона об особых экономических зонах. Мы на прошлой неделе во втором чтении приняли поправки к федеральному закону об особых экономических зонах, касающаяся рекреационных зон. И сразу же после подписания Президентом этого закона будет объявлен конкурс. В целом ряде субъектов Федерации, Сибирского федерального округа есть очень хороший потенциал для развития туризма, особенно это является актуальным с точки зрения решения проблемы занятости населения.

Владимир Анатольевич [Яковлев] сказал об оттоке, но не сказал, что за 5 лет из регионов Сибирского федерального округа уехало 200 тысяч населения. И эта проблема, конечно же, связана в первую очередь с тем, что нет достаточного количества хорошо оплачиваемых рабочих мест. И туризм в этой части является наиболее мультипликативной сферой. И как минимум три субъекта Федерации мы видим очень высококонкурентными для того, чтобы в этой федеральной программе они могли бы поучаствовать. В первую очередь это Иркутск и Бурятия. Мы сейчас оплачиваем с федерального уровня работу консультантов, которые были буквально меньше месяца назад отобраны, по разработке концепции развития туристической инфраструктуры озера Байкал. Очень хорошо, что здесь подписано соглашение между субъектами Федерации вокруг озера Байкал, которое позволяет нам комплексно и совместно разрабатывать этот проект.

Нам кажутся не менее перспективными еще две территории – это Алтайский край и Республика Горный Алтай. Это как минимум четыре субъекта Федерации, которые могли бы поучаствовать в этом федеральном проекте, который, естественно, будет сопровождаться и соответствующими федеральными средствами как на разработку соответствующих бизнес-планов, так и помощь в создании инфраструктуры для привлечения инвестиций, потом, соответственно, в рекламе этих регионов, с точки зрения привлечения туда сначала инвесторов, а потом и туристов.

Следующий момент – это все, что связано с созданием необходимых энергетических мощностей. Сибирь, как известно, является регионом, наиболее богатым гидроэнергетическими ресурсами. В настоящее время, когда цена на углеводородное топливо является практически запредельной, актуальность в гидроэнергетике поднялась на новый уровень, и инвестиции в гидроэнергетические мощности вполне могут быть проведены частными инвесторами или хотя бы отчасти частными инвесторами. Сейчас очень важно нам еще раз вернуться к актуализации всех потенциальных проектов, которые ранее, еще в советский период, были предварительно проработаны, с тем чтобы определить точки, где можно было бы создавать гидроэнергетические мощности. Сейчас такая работа ведется, к лету она совместно с РАО ЕЭС и Министерством энергетики должна быть завершена. Здесь, я думаю, мы могли бы серьезно помочь с федерального уровня, потому что эта задача, безусловно, не регионального масштаба, и нам придется включать все имеющиеся ресурсы.

Следующая проблема – это жилищное строительство. Для целого ряда регионов Сибири характерны низкая обеспеченность жильем и достаточно большое количество ветхого фонда. Здесь также по одному из национальных проектов сейчас действует федеральная программа по предоставлению субъектам Федерации соответствующих ресурсов по созданию инженерной инфраструктуры под жилищное строительство. В этом году у нас в бюджете записана сумма 12,5 миллиарда рублей федеральных гарантий. Я думаю, что буквально до середины мая выйдет постановление, которое регулирует этот порядок. Но вам уже сейчас можно подавать свои заявки в Росстрой. Единственное требование, чтобы это были крупные земельные участки, которые связаны со строительством не менее 400 тысяч квадратных метров жилого фонда. В этом случае мы также активно вам готовы помочь с привлечением средств и с погашением части 50-процентной ставки на создание инженерной инфраструктуры.

И еще один момент, о котором в последнее время много говорится. В Сибирском федеральном округе также достаточно много земель, которые находятся в ведении различных федеральных структур, и зачастую города зажаты этими федеральными землями. Это земли транспорта, земли промышленности, земли обороны. Есть еще проблемы с большим количеством земель сельскохозяйственного назначения, которые находятся в федеральной собственности. И что мы также договорились, все эти вопросы мы в очень сжатом графике будем помогать вам решать. Если вам необходимо для расширения жилищного строительства и развития городов получить соответствующие права по управлению этими территориями либо по переводу этих земель в земли поселений, то мы также готовы в очень короткий срок это сделать.

Буквально два месяца назад вышел закон, который в упрощенном порядке позволяет передавать земли и объекты федеральной собственности вам, как социальные объекты, так и другие объекты. Сейчас это делается просто распоряжением на федеральном уровне одного из ведомств Росимущества, и сейчас порядок упрощен до самого унитарного.

И сейчас подготовлено постановление Правительства, которое также отменяет плату (оно внесено уже в Правительство, надеюсь, что в ближайшее время будет принято), отменяет плату за перевод земель из одной категории в другую, в том числе сельскохозяйственные и лесные земли, что являлось препятствием в связи с необходимостью выплаты вами в федеральный бюджет соответствующих компенсационных платежей. Так вот эта норма в самое ближайшее время будет отменена, и вы сможете просто и без всяких излишних затрат переводить эти земли под жилищное строительство.

Вот это тот набор мер, которые мы на сегодняшний день готовы вам предложить как некий набор новых инструментов, в чем мы вам готовы помочь реально уже в этом году.

Что касается федеральной целевой программы [развития] Сибири, я бы просил очень хорошо подумать на эту тему. У нас уже было очень много попыток создать такого рода федеральную целевую программу. У нас действуют сейчас две такие региональные программы. Первая – это программа развития юга России. И в этом году мы пришли к выводу, что как программа развития всего юга России она неэффективна. И на последнем совещании вместе с полпредом и с Министерством регионального развития мы пришли к выводу, что эту программу нужно сужать до развития кавказских республик, иначе тот относительно небольшой ресурс, который выделяется, он очень неэффективно распределяется по всем субъектам Южного федерального округа, и мы фактически не можем получить никакого результата.

Примерно такую же картину мы видим с Дальним Востоком. Два субъекта Федерации, которые здесь присутствуют, участвуют в программе развития Дальнего Востока и Восточной Сибири. Все финансирование федеральной целевой программы составляет в текущем году 2,7 миллиарда рублей, это буквально копейки на развитие такой огромной территории. И если бы мы фактически в прошлом году по решению Президента не выделили отдельно на Курилы 1,5 миллиарда рублей и еще дополнительно не вложили в этом году в развитие инфраструктуры Дальнего Востока отдельно 6 миллиардов рублей, в важнейшие, самые крупные инфраструктурные проекты, в дороги, порты, во взлетно-посадочные полосы, – то, конечно, весь дальневосточный регион просто бы не почувствовал тех мизерных объемов, которые выделяются на финансирование этой федеральной целевой программы.

Поэтому, коллеги, я бы не поддавался такому соблазну принять еще одну федеральную целевую программу. Реально мы сможем выделить на нее – Алексей Леонидович [Кудрин], наверное, более точно может это сказать, – но явно небольшие деньги, и мы будем просто находиться в плену иллюзий, что вот этой федеральной целевой программой мы сможем решить какие-то ключевые проблемы.

Я бы просто вам предложил в результате кластерного анализа выделить явные точки конкурентоспособности и с участием Федерации в части наших полномочий создать максимально привлекательные условия для того, чтобы развить эти потенциально конкурентные преимущества регионов Сибирского федерального округа.

Спасибо за внимание.

В.ПУТИН: Спасибо, Герман Оскарович.

И Владимир Анатольевич Яковлев, и Герман Оскарович Греф в своих выступлениях упомянули о проблеме оттока населения, и для всех понятно, с чем это связано.

Во-первых, это общая проблема для страны, демографическая, кричащая, одна из самых сложных, самых острых проблем в Российской Федерации за последнее десятилетие, за 15 лет. Превышение смертности над

рождаемостью – ужасная проблема для нас, но особенно остро эта проблема стоит, конечно, в Сибири, и связано это с усугублением ситуации в связи с низким уровнем жизни здесь, в этих регионах.

Герман Оскарович Греф сейчас упомянул о цифрах оттока населения. За последние пять, десять, пятнадцать лет это еще более впечатляющие цифры. Здесь, в документах, которые мы с вами все получили (я посмотрел сейчас повнимательнее на анализ, который здесь сделан), обращаю ваше внимание: «Дальнейшее сокращение численности населения применительно к Сибири и Дальнему Востоку может привести на первом этапе к сужению отечественного экономического пространства, на втором – к усилению ползучей этнической экспансии, на третьем – к серьезной потенциальной угрозе для целостности государства».

Я сейчас не буду комментировать это. В чем-то можно согласиться, где-то можно сказать, что это слишком сильно. Но, в общем, те, кто это писал, во всяком случае, попали в болевую точку не только для Сибири и Дальнего Востока, но и для всей страны в целом. А здесь, повторяю, это просто острее смотрится. Между тем у Сибири огромные потенциалы, и здесь коллеги об этом говорили. И вот эта картина апокалипсиса совсем не обязательна к реализации. Более того, совершенно в другом направлении мы с вами обязаны это сделать.

Обращаю внимание, что в индустриальной сфере в Сибири уже выделяются регионы-лидеры – это Красноярский край, Кемеровская область, Иркутская область. И я там везде был, своими глазами видел, да и статистические данные это подтверждают, хотя там много своих проблем. Губернаторы присутствующие знают об этом – очень много нерешенных вопросов. Но есть совершенно точно и ясно выраженные положительные тенденции, так же как есть и лидеры в инновационной сфере: Томская, Омская, Новосибирская области. И это тоже нужно использовать. Здесь, в Томске, где мы находимся, по-моему, каждый житель – студент. Огромный потенциал для инноваций и инновационного пути развития для Сибири заложен в этих регионах, в этих субъектах Российской Федерации. Но главная проблема заключается в том, что не развита инфраструктура, во всяком случае, одна из главных проблем. И тоже правильный вывод сделан.

Пока данная тенденция будет сохраняться в металлургической промышленности, в добыче нефти и газа, других отраслях, инвестиции будут уходить в другие регионы страны и в другие страны. Поэтому одна из основных проблем – это развитие инфраструктуры. Здесь и коммуникации в полосе, как я уже говорил, транссибирского транспортного «коридора», здесь строительство и развитие, модернизация опорных автодорожных направлений, здесь и Северный морской путь, о котором я уже говорил. И особой задачей является транспортное освоение месторождений полуострова Ямал. И вообще, особенно Восточная Сибирь – мы говорили о ее огромном потенциале... Мы должны понять, что если мы не будем работать над решением этих задач, то мы не переломим тенденцию.

Нам нужно развивать страну, нужно развивать эти регионы. Кстати говоря, мы принимали решение о том, чтобы предоставить определенные преференции по налогам в Восточной Сибири и не расширять их за счет других регионов, как бы нам этого ни хотелось. Нужно создать преференции там, где мы ожидаем инвестиций. На встрече с Правительством – Вас не было, Герман Оскарович – мне Александр Дмитриевич Жуков показал поступившие из Вашего ведомства предложения, расширяющие эти преференции.

Я прошу Вас обратить на это внимание. Если мы о чем-то договариваемся, то нужно исполнять эти договоренности либо выходить с новыми предложениями и их снова обсуждать.

Вернусь к транспортной проблематике. Один из крупных проектов – это трубопроводная система к берегу Тихого океана. Мы с вами прекрасно знаем, подавляющее большинство коллег здесь знает, что, к сожалению, мы очень часто сталкиваемся с методами недобросовестной конкуренции на мировых рынках.

Нас, несмотря на большую потребность в энергетических ресурсах, пытаются под всякими предлогами ограничить то на севере, то на юге, то на западе, и мы должны искать рынки сбыта, мы должны вписываться в процессы мирового развития, имея в виду и то, что я сказал во вступительном слове, имея в виду, что страны АТР, Азиатско-Тихоокеанского региона, развиваются огромными темпами, и они нуждаются в кооперации с нами.

(Обращаясь к С.Вайнштоку.) Семен Михайлович, пожалуйста, планы компании по строительству трубопроводной системы к берегу Тихого океана.

С.ВАЙНШТОК: Уважаемый Владимир Владимирович! Большое спасибо за предоставленную возможность осветить ход реализации проекта строительства трубопроводной системы Восточная Сибирь – Тихий океан.

На первом этапе реализации этого проекта предполагается экспорт из Западной Сибири 30 миллионов тонн

нефти с поставкой предположительно в равных количествах из Сковородино до Китая через построенное ответвление и одновременное строительство первой очереди трубопроводной системы и строительство на берегу Тихого океана нефтяного терминала и порта. Схема тарифов предполагает совершенно одинаковую транспортную нагрузку для нефтяников: то ли он пойдет в Китай, одинаковая стоимость будет для него и в Находке даже с учетом железнодорожной перевалки.

В июле 2005 года нами было разработано ТЭО проекта первого этапа от Тайшета до Сковородино. И должен вам доложить, что разработка была проведена в полном соответствии с действующими российскими правовыми нормами, исходя из принципов обеспечения промышленной и экологической безопасности, гласности и учета общественного мнения. Были выполнены все предусмотренные действующим законодательством процедуры. И в результате проведенной работы по ТЭО были получены положительные экспертные заключения Ростехнадзора и Главгосэкспертизы страны.

Особо хочу отметить: данный проект является беспрецедентным для России, поскольку в нашей стране подобных по техническим и технологическим показателям нефтепроводов не существует. К работе над проектом было привлечено 28 региональных организаций, в том числе Институт географии Сибирского отделения Российской академии наук, Байкальский институт природопользования Сибирского отделения Российской академии наук и многие другие. Обеспечено тесное взаимодействие с Российской академией наук. Особый упор был сделан на детальную проработку технических решений и природоохранных мероприятий, обеспечивающих исключение возникновения внештатных ситуаций.

Анализ результатов математического моделирования аварийных ситуаций показал, что вероятность возникновения внештатных ситуаций является запроектной. Это говорит о том, что согласно принятой классификации на рассматриваемом участке трассы ВСТО, я имею в виду вдоль Байкала, загрязнение озера относится к области практически невероятных событий. При этом максимально возможные объемы нефти, достигающие границ центральной экологической зоны Байкала, не превысят 170 килограммов в случае, если пройдет что-то невероятное. Вот это многовекторное стечение разных обстоятельств может привести к подобному роду загрязнений.

Вместе с тем, осознавая особую ответственность за сохранение уникальной экосистемы Байкала, мы разработали беспрецедентный комплекс противоаварийных мероприятий по предотвращению и исключению негативного воздействия возможных аварийных разливов нефти. Учитывая сейсмическую опасность, проектом предусматривается установка более тысячи сейсмодатчиков на сейсмоопасных участках, что позволит оперативно предупреждать о любых изменениях, а в случае возникновения внештатной ситуации остановить перекачку.

Таким образом, принятые нами решения позволяют полностью исключить попадание нефти в озеро Байкал.

Строительство ВСТО позволит обеспечить развитие нефтедобычи в восточносибирском регионе, что несомненно позитивно отразится на развитии данного региона в целом. На сегодняшний день выданы техусловия «Сургутнефтегазу» и «Роснефти» на подключение нефтяных месторождений к вновь построенной трубе.

Что касается налогов, которые будут поступать в регионы, по которым будет проходить труба, могу сказать, что только в период подготовки к осуществлению этого проекта, собственно, к увеличению проектной мощности до Тайшета, налоги в бюджет Иркутской области выросли в 5,2 раза за год.

Также хочу отметить, что в рамках реализации первого этапа строительства ВСТО прорабатываются технические аспекты поставки нефти в Китай. В ходе состоявшегося в марте этого года Вашего визита в Китай компанией был подписан протокол с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией о разработке декларации о намерениях и обосновании инвестиций строительства нефтепровода Сковородино – граница Китая для поставок нефти в Китай. Создана совместная рабочая группа с участием специалистов «Транснефти» и Китайской национальной нефтегазовой корпорации.

На текущий момент мы закончили разработку рабочей документации под объекты линейной части, объявлены торги на поставку трубы, комплексных насосных систем, оборудования и материалов электрохимзащиты, запорнорегулирующей арматуры, оборудования единой системы управления магистральным нефтепроводом, термоусаживающих манжет, фасонных изделий, отводов горячего и холодного гнущего. Проведены тендеры на поставку 1341 километра трубы, принято и разгружено 1535 вагонов уже сейчас, за что мы очень благодарны железной дороге, ОАО «РЖД» – оно нормально, в рабочем режиме, без каких-либо напряжений перевезло нам уже практически 10 процентов грузов, которые мы должны перевезти по строительству этой трубы. В

настоящее время идет мобилизация подрядных организаций для выполнения строительно-монтажных работ. Мы создали дочернее общество «Центр управления проектом ВСТО», которое дислоцируется в Ангарске. В настоящее время мы выполнили все процедуры в Ангарске. Выполнили все процедуры, необходимые для начала строительства, и готовы в пятницу приступить к осуществлению этого грандиозного проекта, аналогов которому нет в мире.

Спасибо.

В.ПУТИН: Сколько будет стоить этот проект целиком?

С.ВАЙНШТОК: Первый этап в ценах второго квартала 2004 года – 6650 миллионов рублей.

В.ПУТИН: Когда работы должны быть завершены строительством?

С.ВАЙНШТОК: Эти работы должны быть завершены к концу 2008 года.

В.ПУТИН: Спасибо. И еще один вопрос: на каком расстоянии от берега Байкала, по имеющемуся и утвержденному сейчас проекту, должна пройти система?

С.ВАЙНШТОК: Сейчас водоохранная зона Байкала составляет 500 метров. Мы отодвинулись максимально возможно еще на 300 метров. Итак, мы можем отойти от Байкала на 800 метров.

В.ПУТИН: От берега на 800 метров?

С.ВАЙНШТОК: От берега.

В.ПУТИН: Спасибо.

Владимир Иванович Якунин, по железной дороге сегодня идут перевозки нефтепродуктов и нефти, в том числе на участке по северной оконечности Байкала. На каком расстоянии от берега проходит железная дорога и сколько нефтепродуктов и нефти перевозится сейчас в сутки примерно?

В.ЯКУНИН: Владимир Владимирович, расстояние десятикратно меньше, чем то, которое называет Семен Михайлович [Вайншток]. А объем перевозки, которую мы в целом проводим (с учетом того, что мы везем и на Дальний Восток, и в Китай), в Китай – это 8,7 миллиона тонн, и приблизительно такой же объем у нас идет на Дальний Восток.

В.ПУТИН: И железная дорога проходит практически по самому берегу?

В.ЯКУНИН: Не по самому берегу, во всяком случае, я говорю, что десятикратно ближе.

В.ПУТИН: Но практически по берегу.

Я так понимаю, что при осуществлении этого проекта в значительной степени мы минимизируем и экологические риски.

С.ВАЙНШТОК: Я могу сказать следующее. Когда мы действительно моделировали ситуацию, то получается так, что возможность аварии в математическом моделировании считается 10 в минус второй степени на железнодорожном транспорте и 10 в минус седьмой степени – на трубопроводном транспорте. Получается, что вероятность аварии на трубопроводном транспорте в 100 тысяч раз менее возможна, чем на железнодорожном.

В.ПУТИН: Спасибо.

Александр Георгиевич Тишанин – губернатор Иркутской области.

Мы с Вами обсуждали эту проблему в Москве. И Вы мне докладывали и об озабоченностях, которые высказывают экологические организации, общественность области и Ваши коллеги из соседних регионов по поводу возможной проблемы загрязнения Байкала.

Я прошу Вас сейчас очень коротко обрисовать свою позицию по этому вопросу и еще раз осветить те проблемы, которые беспокоят общественность. Пожалуйста.

А.ТИШАНИН: Спасибо, Владимир Владимирович.

В настоящее время действительно, как доложил Семен Михайлович [Вайншток], железная дорога активно завозит оборудование – завезено уже 1652 вагона. Завоз идет ритмично на все три станции, в которых будет осуществляться сборка.

Что касается мнения общественности, то общественность, конечно же, беспокоит то, что на расстоянии 800 метров проходит труба. Хотя, объективности ради, стоит отметить, что силами, обеспечивающими безопасность движения на железнодорожном транспорте, инцидент при транспортировке вполне предотвратим и безопасность вполне обеспечивается, хотя в некоторых местах железная дорога проходит на расстоянии менее 100 метров от озера Байкал. Это южное побережье, по которому мы в прошлом году перевезли 8,7, а в этом году по соглашению должны перевезти около 15 миллионов тонн нефти со станции Зуй, со станций Суховская и Суховская-Южная.

Общественность в плане прохода трубы в районе озера Байкал по северному участку – это Республика Бурятия, к сожалению, там наша труба отсутствует – волнует, конечно же, то, что участок там достаточно сейсмичный, сейсмичность отдельными периодами достигает 11 баллов. Это является главным аргументом всех тех, кто с этим связан.

В.ПУТИН: Пожалуйста, Леонид Васильевич Потапов.

Л.ПОТАПОВ: Владимир Владимирович, я занимаю в этой части другую позицию. Я достаточно глубоко изучил те технические решения, которые были приняты по этому нефтепроводу. Все рабочие совещания, все рабочие группы были проведены под моим председательством. Последнее, что я сделал, провел научно-технический совет по науке, технологиям и образованию. Мы там поддержали это технико-экономическое обоснование.

Надежность в чем состоит? Не все сказал Семен Михайлович [Вайншток]. Утолщенность трубы: там где проходит по руслам – двойная труба. Я разделяю позицию относительно вероятности инцидента, которую назвал сегодня Семен Михайлович.

Я хочу другое сказать, Владимир Владимирович, я всегда со здоровым таким честолюбием в части Иркутской области, но (обращаясь к А.Тишанину), Александр Георгиевич, проводите митинги, вы же сейчас загрязняете байкальским ЦБК. Проведите, перепрофилируйте. Могучая область Иркутская. Что же не перепрофилируете-то? А те, кто спорит, я считаю, это отсутствие элементарных экологических знаний. У нас таких масштабных митингов не было. Мы народу объяснили, и после того, как я провел научно-технический совет, я сделал свое заявление по республике, почему мы поддержали на этом совете, то, о чем сказал сейчас Семен Михайлович.

Поэтому, я считаю, тут дискутировать и, как здесь говорит Анатолий Васильевич [Квашнин], петухов политических там вокруг этого много развелось, надо это дело прекратить и начинать строить. Это моя позиция.

В.ПУТИН: Спасибо, Леонид Васильевич.

По поводу экологических знаний у нас, слава богу, есть на кого опереться. Я хочу попросить вице-президента Академии наук Российской Федерации Николая Павловича Лаверова высказаться по этому вопросу.

Н.ЛАВЕРОВ: Владимир Владимирович, позвольте я к карте тогда подойду.

В.ПУТИН: Прошу Вас.

Н.ЛАВЕРОВ: Уважаемый Владимир Владимирович! Во-первых, я хотел бы сказать, что Семен Михайлович совершенно верно сказал о том, что вообще этот трубопровод не имеет аналогов в мире. По сути дела, это действительно уникальное сооружение, потому что на всем этом пути он идет вдоль технических зон почвы высокой активности. Это раз. Во-вторых, действительно ... сложные ситуации ... Но вместе с тем, если говорить о технологическом обходе, то он тоже не имеет аналогов, потому что, по сути дела, пожалуй, приняты самые лучшие на сегодняшний день решения, которые нам известны, поскольку я посмотрел ... и в Вологде, очень тщательно это рассматривали это совместно, где и кто ... Поэтому я полагаю, что действительно те решения, которые приняты сейчас, с точки зрения технологии это выдающиеся решения. Но я должен вместе с тем сказать, что среди и сейсмологов, которые работают в этом районе, и среди некоторых инженерных геологов имеются соображения относительно того, что этот трубопровод правильнее было бы в районе северного Байкала провести несколько северней, то есть ближе к водораздельной части, потому что здесь есть одна опасность, которую я просил бы учитывать. Это так называемые оползневые зоны, а от них мы пока защиты не имеем. Поэтому я полагал, что мы, первое, должны действительно немедленно начинать строить, в этом нет никакого вопроса. То, что делается сейчас, мы знаем хорошо и совместно работаем с

Семеном Михайловичем давно, действительно эта задача вполне решаемая. Но вместе с тем в процессе уже строительства посмотреть в этой северной части возможности инженерно-геологических изысканий, которые стоят очень немного, с тем чтобы вывести за пределы, по крайней мере, двух этих впадин, которые имеют десятибалльную сейсмическую активность.

Это нужно в первую очередь для чего, как мне представляется? Я только что вернулся из-за границы, уже там Байкал – уникальная система, это не только достояние России, а это считается мировым объектом. И для того, чтобы нам не создавать хоть каких-то предпосылок, что мы здесь отнеслись к этому легкомысленно, я считаю, что надо действительно в процессе работы провести дополнительные инженерные изыскания, и что можно сделать. Но я абсолютно убежден, что общая система будет работать, потому что на наших картах вероятность была показана – впрямь на 50 лет вероятность примерно 10 процентов, что здесь произойдет десятибалльное землетрясение.

В.ПУТИН: Можете показать?

Н.ЛАВЕРОВ (у карты): Мы смотрели, самый лучший вариант тот, чтобы не заходить сюда близко, а провести ее надо... Это то, что мы обсуждали, но это вовсе не значит, что мы таким образом полностью проведем его сюда. То есть это расстояние не длиннее, расстояние будет такое же, но удаленность по водоразделам пройдет отдаленно ...

В.ПУТИН: Что это означает?

Н.ЛАВЕРОВ: Это означает, что, если это произойдет ...

В.ПУТИН: Если это произойдет, то пойдет загрязнение не в Байкал, а на север.

Н.ЛАВЕРОВ: И причем в самое верховье. Но это, конечно, тяжелый ... это факт.

Л.ПОТАПОВ: Извините, это все равно пределы водосборной площади, Вы неправильно говорите. За пределы водосборной зоны все равно это не выйдет. Надо просто сесть в вагон, проехать и посмотреть по железной дороге. И Вы ясно представите.

Н.ЛАВЕРОВ: Там мы ногами ходили.

Л.ПОТАПОВ: Но мы там тоже ходили ногами.

В.ПУТИН: Семен Михайлович, есть технологическая, техническая возможность уйти на север так, как предлагает академик Лаверов?

С.ВАЙНШТОК: Владимир Владимирович, в общем-то Вы меня поставили в тупик, потому что идти ...

В.ПУТИН: Давайте мы так договоримся. Я чувствую, если Вы заколебались, значит, такая возможность есть. Потому что, если бы такой возможности не было, Вы бы без колебаний ответили, что это невозможно.

Давайте мы договоримся таким образом. Как предложил академик Лаверов, работу нужно начинать с двух сторон. И к тому моменту, когда вы подойдете к точке или к двум точкам, откуда нужно будет осуществлять обход Байкала, к этому моменту нужно разработать всю документацию, провести все необходимые изыскательские работы, для того чтобы продолжить эту работу в районе Байкала, причем трасса трубопровода должна пройти севернее той зоны, которую обозначил академик Лаверов. Вот будем считать, что на этом мы и договорились.

(Обращаясь к А.Хлопонину.) Александр Геннадьевич, пожалуйста. Мы перейдем к другой теме уже, не к транспорту, а к тому, что Вы приготовили. Прошу Вас.

Я исхожу из того, что если хоть там один процент есть, то мы должны подумать даже об этом проценте, и не со ссылкой на мнение наших коллег, которые далеко живут от Байкала, хотя и это нужно учитывать, а прежде всего подумать о будущих поколениях в России и проявить здесь не только максимальную компетентность, но и максимальную ответственность.

С.ВАЙНШТОК: Владимир Владимирович, если можно завершить: действительно понадобится сейчас концентрация многих сил, усилий, научной мысли и решение технологических проблем. Но почему я сомневаюсь, что именно в этом регионе скорее всего нам придется идти много севернее...

В.ПУТИН: А я же и сказал севернее, а где севернее – это уже принципиального значения не имеет.

(Обращаясь к А.Хлопонину.) Пожалуйста, Александр Геннадьевич.

А.ХЛОПОНИН: Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые участники совещания!

Безусловно, трудно не согласиться с теми оценками, которые сегодня описывают нынешнее состояние социально-экономического развития Сибири. И при таком огромном экономическом потенциале мы действительно сегодня имеем более чем скромный рост инвестиций, более чем скромный рост экономики, отставание по большинству показателей развития от европейской части страны. И все это действительно вселяет тревогу, потому что происходит на фоне достаточно стабильного роста экономики и инвестиций, которые демонстрируют Китай и страны Юго-Восточной Азии.

Если брать Сибирь, то можно действительно определить явные конкурентные преимущества, явные конкурентные недостатки. К явным конкурентным преимуществам Сибири, безусловно, относится наличие богатейших природных ресурсов, мощнейший энергетический комплекс, наличие высокого научного потенциала и квалифицированных кадров. Если мы берем те конкурентные недостатки, с которыми мы сталкиваемся, то это, безусловно, неблагоприятные природно-климатические условия, удаленность от рынков сбыта (я могу сказать, что в среднем, сегодня произносилась эта цифра, 4 тысячи километров до европейских рынков сбыта и приблизительно 4 тысячи километров до азиатских рынков сбыта), наличие слаборазвитой инфраструктуры. Исходя из этого, действительно готов подтвердить, что дефицит инфраструктуры – это, безусловно, главная проблема экономики Сибири.

Если посмотреть на карту нашей страны, то будет видно, что Сибирь и Дальний Восток многократно отстают от европейской части по развитию базовых инфраструктур, поэтому попытаюсь привести только два примера.

Если протяженность железных дорог на тысячу квадратных километров составляет в Сибирском федеральном округе 29 километров, то в Центральном федеральном округе – 263. Автомобильных дорог с твердым покрытием в Сибирском федеральном округе – 18 километров, в Центральном федеральном округе – 187. Поэтому именно из-за недостатка инфраструктуры богатейший экономический потенциал восточной части страны, в частности Сибири, сегодня не реализуется.

С нашей точки зрения, нет сомнений, что инфраструктура на территории Сибири обязана развиваться опережающими темпами. В ходе разработки стратегии развития Сибири совместно со своими коллегами, с губернаторами, с участием крупного российского бизнеса мы провели ревизию перспективных инвестиционных проектов на территории Сибири. Получились в высшей степени впечатляющие результаты.

Совокупная оценка стоимости более 100 выявленных нами крупнейших инвестиционных проектов, которые могли бы быть реализованы в течение ближайших 10–15 лет, на востоке России огромная, эта цифра составляет более 200 миллиардов долларов, из них порядка 90 миллиардов долларов – это Сибирь. Это инвестиции и в нефтегазовый сектор, в энергетику, угольную промышленность, черную и цветную металлургию, лесопромышленный комплекс, транспорт и другие отрасли. Но для реализации потенциала экономики Сибири недостаточно только заинтересованности частного капитала, нужны еще и усилия государства, усилия региональных властей, чтобы эта заинтересованность действительно превратилась в конкретные проекты. С нашей точки зрения, именно четкое взаимодействие федеральных, региональных властей и бизнеса является наиболее правильным для формирования крупных государственных и частных партнерств по развитию Сибири.

С нашей точки зрения, бизнес обязательно должен принимать участие в проработке вопросов развития инфраструктуры, иначе действительно появляется очень серьезный риск того, что инфраструктура будет либо построена не там, либо слишком дорого, либо не вовремя.

На наш взгляд, сегодня на уровне Правительства Российской Федерации обязательно должна быть утверждена стратегия инфраструктурного развития России, которая должна включать в себя региональные стратегии всех инфраструктурных монополий. Без определенности относительно того, какая федеральная инфраструктура будет развиваться на территории региона, планировать развитие субъекта практически невозможно.

Что такое реализация для Сибири крупных проектов на принципах государственного и частного партнерства? Во-первых, это полномасштабная вторая индустриализация Сибири, как минимум сопоставимая с советской. Во-вторых, это четырех-, пятикратный рост годовых инвестиций по сравнению с нынешним уровнем.

В-третьих, к 2015 году это порядка 150 миллиардов долларов создаваемого дополнительного валового внутреннего продукта, то есть это порядка 15–20 процентов дополнительного прироста к ВВП России, это создание новых рабочих мест, а следовательно, качественное изменение миграционных тенденций, и самое главное – это, безусловно, многократный рост качества жизни наших людей.

Уважаемый Владимир Владимирович, хочу кратко рассказать об опыте реализации крупных моделей частно-государственного партнерства на территории Красноярского края.

Сегодня в сотрудничестве с федеральными министерствами, РАО «ЕЭС России», Внешэкономбанком нами был разработан государственно-частный проект комплексного развития Нижнего Приангарья. Проект предполагает около 34 миллиардов рублей инвестиций в инфраструктуру района, в результате чего бизнес обязуется реализовать на этой территории инвестиционные проекты на сумму более 150 миллиардов, мультипликация пятикратная. Эффективное вложение государственных денег огромное. По самым скромным оценкам, к 2015 году наш проект должен дать более чем 2 процента прироста к валовому внутреннему продукту России, порядка 170 миллиардов ежегодно прирост налоговых платежей в бюджеты всех уровней.

Откуда такие показатели? Ответ очевидно простой: мы разработали проект очень эффективного развития инфраструктуры, чего оказалось вполне достаточно для рождения сегодня бизнеса целого промышленного района – крупнейшего комплекса энергоемких предприятий. И, как сказал Герман Оскарович [Греф], в ближайшие две недели этот проект будет подан в Инвестиционный фонд России в качестве нашей совместной заявки с компаниями.

Для реализации этого проекта создана государственно-частная компания «Корпорация развития Красноярского края». Таким образом, мы достигаем прозрачности взаимных интересов государства и бизнеса, доверия между всеми игроками. Наша задача создавать на территории Сибири производственные цепочки, производственные кластеры.

Но нельзя останавливаться только на варианте экспорта сырья. Сырьевое обеспечение промышленного роста стран Юго-Восточной Азии не должно стать нашей сибирской стратегией. Для нас стратегией должно являться соревнование в производимой добавленной стоимости. Так, по нашим оценкам, на основании угольной промышленности должны развиваться теплоэнергетика и металлургия, на основании нефтегазового комплекса – нефте- и газохимия, вплоть до производства полимеров. Необходимо развивать глубокую переработку леса, включая лесохимию. На основе крупных городов Сибири – инновационные центры, на основе сельскохозяйственных активов – продовольственные кластеры. В этой связи не может не радовать появление такого федерального инвестиционного инструмента, как инвестиционный фонд. Он уже, по сути, сегодня выполняет важнейшую функцию – стимулирование появления подобных комплексных проектов государственно-частного партнерства.

Еще одним новым и важным инструментом является создание Федерального банка развития на базе Внешэкономбанка. У нас есть все основания надеяться, что эта структура также будет способствовать выявлению и реализации комплексных проектов, в том числе и на территории Сибири.

И последняя проблема, на которой я хотел бы остановиться. Очевидно, что на федеральном уровне учесть 88 стратегий развития российских регионов не представляется возможным. Точно так же и существующие федеральные целевые программы не соответствуют задачам территориального развития. Как правило, они решают несомненно важные и давно назревшие социальные проблемы, но они не увязаны системно друг с другом, а потому не формируют в регионах эффект мультипликации вложенных федеральных средств. Выражаю сегодня мнение своих коллег-губернаторов: мы вчера практически до трех часов ночи обсуждали подходы – нужна, не нужна стратегия Сибири, федеральная целевая программа. Хочу отметить, что нам как никогда сегодня необходима федеральная целевая программа развития Сибири, которая должна абсолютно четко сформулировать области экономики, развитие которых соответствует стратегическим приоритетам государства и будет поддерживаться им в течение всего срока функционирования государственной программы.

В заключение хочу подчеркнуть, что необходимость реализации на территории Сибири крупных государственно-частных проектов абсолютно назрела. Сегодня на территории Сибири сформирован целый пакет интересных проектов, и государство может своими решениями дать импульс мощному экономическому развитию востока страны.

Спасибо за внимание.

В.ПУТИН: Спасибо.

Есть какие-то комментарии у Вас?

А.КУДРИН: Я хотел бы отреагировать только на одну идею, связанную с созданием федеральной целевой программы развития Сибири, здесь она прозвучала несколько раз, и Герман Оскарович [Греф] высказал серьезные сомнения в том, чтобы ее создать. Я, может быть, еще тоже пару слов скажу.

Все-таки был какой-то период, когда считалось, что если есть проблема, то нужно создать министерство по ее решению. И сегодня у всех на устах, что если есть проблема, то обязательно нужно создать федеральную целевую программу. Федеральная целевая программа как бы несет в себе, с одной стороны, государственного заказчика-координатора, увязывающего целый ряд комплексных мер из разных отраслей, с другой стороны – все-таки в значительной степени на федеральную целевую программу рассчитывают в целях и получения дополнительного ресурса, прежде всего федерального. И все-таки и та, и другая задача не может быть в полной мере решена в рамках одного региона, в котором уже реализуются крупные федеральные целевые программы отраслевого плана. Мы же не предполагаем, что мы другие федеральные целевые программы, региональные, отраслевые, которые исполняются на их территории, должны закрыть или включить в эту. То есть окажется, что есть отраслевые, а есть региональные, которые еще друг с другом как-то должны увязываться.

У меня все-таки здесь ощущение, что не до конца продумано: а что мы ждем от федеральной целевой программы с точки зрения увязки разных мер и получения комплексного эффекта, и каковы механизмы этой увязки. Пока высказаны и в выступлении Яковлева только идеи.

Поскольку все федеральные целевые программы проходят через наши руки, мы видим их плюсы, и минусы с точки зрения реализации. Я пока не увидел, что имеется в виду, новое какое-то качество, которое будет достигнуто в рамках региона по увязке.

Поэтому, может быть, я бы предложил такой шаг, учитывая такое общее желание двигаться в этом направлении. Сам регион, конечно, имеет немаленькие ресурсы с точки зрения доходной базы, с учетом того, что много все-таки здесь добывается и производится. И часть федеральных целевых программ отраслевых все равно исполняется на этой территории. Не создать ли самим субъектам некий центр координации, в который делегировать на квотной основе, то есть некий центр управления этими программами и их увязками? Не вешать это на какое-то федеральное министерство, ведомство, а в этом смысле разработать некий новый механизм региональной координации различных программ. Может быть, это будет новый инструмент для таких региональных ситуаций, который мы потом будем развивать.

Все-таки, я повторяю, не обязательно нужно вешать форму ФЦП, это отчасти и бюрократический инструмент. И я повторяю: столько денег, сколько вы ожидаете, все равно не получится. Я сейчас просто не анализирую те ФЦП или стратегии, которые в свое время обсуждались и в которых принимал участие. Я могу назвать, какие в этих стратегиях были бизнес-идеи, которые сегодня неприменимы. Выдвигается ли новая какая-то – пока я не почувствовал.

Может быть, создать центр координации или совет, куда, кстати, на квотной основе, может быть, включить и чиновников, можно федеральных. Но на самом деле ключевую роль должны выполнять какие-то региональные власти и некий региональный совет.

А.ХЛОПОНИН: Владимир Владимирович, разрешите два слова?

В.ПУТИН: Да, пожалуйста.

А.ХЛОПОНИН: Не в плане полемики, я думаю, что сегодня не та площадка. Даже слова, сегодня произнесенные Президентом нашей страны и Германом Оскаровичем [Грефом], о том, что необходимо расширять преференции. Сибирь – это не регион, который ходит с протянутой рукой к министерствам и говорит: дайте денег, мы иначе там не выживем, дайте 90 миллиардов долларов, тогда Сибирь будет развиваться. Мы как раз говорим о том, что рубль, вложенный в Сибирь, сегодня дает пять рублей частных инвестиций и мультипликативный эффект. Но помимо инвестиций и проектов у нас существует сельское население, у нас сегодня существуют тарифы на энергетику. Действительно, мы несопоставимы с европейской частью страны по тем показательным условиям. И когда мы говорим «программа» – это не «дайте 90 миллиардов долларов», мы говорим о том, что для Сибири нужны условия и преференции. Может быть, об этом сегодня идет речь, а ни в коем случае о том, что мы приходим и говорим, что ФЦП будет 90 миллиардов долларов для Сибири.

А.КУДРИН: Тогда то, что Вы говорите, это действительно не ФЦП, а это некий подход. Тогда он немножко выходит за рамки ФЦП и в составе другого комплекса мер.

В.ПУТИН: Пожалуйста, Гениатулин, Чита.

Р.ГЕНИАТУЛИН: Спасибо. Владимир Владимирович, я очень хорошо помню Совет Безопасности 2002 года и Вашу фразу, я тогда записал ее и использовал, что XIX и XX веками освоение Сибири не завершилось, освоение Сибири в XXI веке надо продолжить. Это действительно так. Все здесь, все перспективы здесь. Я сегодня на двух проблемах очень коротко остановлюсь.

Первая. Вы подметили сегодня о пяти задачах приоритетных. Приграничное сотрудничество действительно может очень серьезно повлиять на социально-экономическое развитие, так как протяженность наших границ, Сибирского федерального округа, уже не формальных границ, а по существу, настоящих, из 20 тысяч сухопутных границ почти 7300 километров – это наши границы. Естественно, приходится очень тесно работать с сопредельными государствами, используя все возможности международных железнодорожных, автомобильных пунктов пропуска. Вы хорошо знаете, что, например, через наш пункт пропуска Забайкальск проходит более 60 процентов внешнего грузооборота с Китаем. Это очень большие, серьезные нагрузки. И, естественно, этому должно уделяться внимание.

Но не секрет, что в восточных регионах России приграничные контакты у нас, в частности, затруднены в связи со слабым уровнем хозяйственной освоенности большинства территорий, непосредственно прилегающих к государственной границе. Здесь наиболее низкие показатели плотности населения, обеспеченности транспортной сетью, что существенно сдерживает и многоплановое взаимодействие.

На мой взгляд, затянулся по непонятным причинам процесс принятия федерального закона о приграничном сотрудничестве Российской Федерации. Мы неоднократно вносили свои предложения по этому вопросу. Конечно, мы понимаем, что принятие закона не решит всех проблем, но, на мой взгляд, позволит систематизировать работу и четко распределить полномочия. Я сегодня в принципе превышаю свои полномочия, занимаясь границей, занимаясь пунктами пропуска, занимаясь другими федеральными полномочиями, которыми вообще-то не наделен. Но объективно приходится этим заниматься, никуда от этого не уйдешь. И хотелось, чтобы хотя бы в этом плане закон очень четко разграничивал федеральные полномочия и наделение ими, возможно, глав и исполнительную власть субъектов, в том числе есть и муниципальные полномочия, которые должны тоже исполняться и контролироваться.

Необходимо, на наш взгляд, повысить заинтересованность регионов в развитии приграничного сотрудничества. Субъекты Федерации, несущие на себе бремя выполнения важнейших федеральных задач, прежде всего развития внешнеэкономических, международных связей, пограничных функций, решения дополнительных экологических проблем (сегодня по рекам с тем же Китаем очень много проблем, Владимир Владимирович, очень много, и они обостряются, экологические проблемы), должны иметь дополнительную поддержку государства, должны быть централизованные вложения в инфраструктуру. Кроме того, необходимо правовое регулирование приграничной торговли, которое является важным звеном в цепочке приграничных связей. В мировой практике есть примеры, когда огромные территории, и мы это наблюдаем непосредственно через границу, просто стремительно развиваются фактически только за счет приграничной торговли, эффективно выстроенных приоритетов приграничным территориям. Я могу приводить много примеров, потому что только что был на «той стороне», еще раз вижу: с каждой поездкой возникает так много новых объектов, что просто становится завидно.

Вами поставлена задача увеличения внешнеторгового оборота России с Китаем в два с лишним раза до 2010 года. Задача в принципе выполнимая, но нас волнуют вопросы инфраструктуры, прежде всего реконструкция и увеличение пропускной способности пунктов пропуска, оснащения их современным оборудованием. В настоящее время это оборудование стоит немалых денег, но необходимость его установить просто кричащая. Я могу доложить сейчас своим коллегам, Вам, что впервые на российско-китайской границе в круглосуточном режиме, 24 часа в сутки, работает автомобильный пункт пропуска, и я скажу так: не бездействует, постоянно загружен, работает и развивается.

Значительно осложняет работу пунктов пропуска наличие в них нескольких практически равноценно важных контрольных служб. Буквально последнего дня информация: я могу только поддержать принятое принципиальное решение, что кроме пограничников и таможенников больше некому и нечего там делать, на границе непосредственно. Очень правильное решение. Поверьте, я эту всю схему знаю изнутри и глубинно, там слишком много контролирующих структур, которые занимаются не тем, чем надо, только препятствуют

грузообороту и перемещению граждан, и другими нехорошими делами еще вдобавок занимаются. Надо всех вывести за черту, есть там определенная черта, и там пусть они работают, и фитонадзор, и прочие, и прочие, тогда будет все по-другому немножко.

И второе. Я поддерживаю, что надо бы, наверное, создать при Правительстве некое агентство, которое взяло бы на себя все эти функции, связанные с обустройством пунктов пропуска, потому что действительно и у нас был такой случай, когда пришлось нанять частную компанию, которая построила для таможни помещения, для пограничников. Но мы вовремя, в позапрошлом году еще, выкупили, но, правда, выкупили в областную собственность, Владимир Владимирович, теперь надо у нас выбрать, забрать, получается, в федеральную собственность, потому что это совершенно ненормальное явление, когда субъект тоже обладает, это неправильно – субъект обладает какой-то собственностью. Поэтому вопросов хватает.

И последнее, наверное, самое главное. Позволю оторваться от текста и немножко подискутировать на эту тему. Если в середине 90-х годов нам в принципе ни программы, ни прогнозы сильно не нужны были, потому что каждый день, вставая утром, все коллеги, кто по 10 лет отработал, хорошо это помнят, мы боролись только за выживание. Сегодня нам нужен системный подход в организации планирования, я нисколько не боюсь этого слова, стратегического планирования, планирования вообще. Без планирования сегодня уже дальше двигаться нельзя. Во-первых, бизнес не идет, во-вторых, нам непонятно, в каком направлении развивать свои регионы.

Вот что, на мой взгляд, управленцу, мне как главе субъекта, руководителю Правительства, Президенту необходимо? На мой взгляд, это должен быть государственный план развития Российской Федерации. Он в принципе уже почти сформирован, потому что есть великолепная, например, стратегия развития транспорта Российской Федерации. Я ее прочитал, очень хорошая. В развитие пришла программа «Дороги России» – хорошая программа, очень прикладная программа. Мне совершенно теперь понятно, когда и в какие сроки мы достроим Чита–Хабаровск, то есть я могу бизнесу сказать: Чита–Хабаровск с твердым покрытием к концу 2008 года будет. Пожалуйста, развивай этот рудник, это угольное месторождение, достраивай дорогу примыкания в 30 километров и совершенно спокойно работай. Непонятно сегодня, что будет с дорогой Чита–Забайкальск. До 2009 года все понятно, что мы ее реконструируем.

Это, я скажу так, хороший пример того, насколько важны нам, управленцам регионального уровня, хорошие стратегические и отраслевые документы, но сведенные в один хороший документ. Пусть будет свод программ.

Кстати, я могу сказать, что к федеральным целевым программам у меня тоже отношение, Герман Оскарович, настороженное, потому что выполняются они очень плохо. Прямо скажу, Чита, Дальний Восток, Забайкалье, там есть Бурятия и мы, Вы абсолютно правы, совершенно не представлены никак, и нечего там даже ничего положительного показать. Но в то же время большое количество федеральных целевых программ, более 50, ряд из них финансируется неплохо, а большая часть, около 30 процентов, наши считали, финансируются от двух процентов до 12. По Сибири это не решение проблемы. Либо их надо сводить в какие-то единые программы и заводить, может быть, в те же федеральные, региональные, уровни субъекта Федерации и уровни федерального округа программы, либо действительно от них отказываться вообще.

И второй уровень после государственного плана развития. Я считаю, должна быть программа развития федерального округа, мое глубокое убеждение. Туда не надо вписывать детские сады. Туда надо вписать инфраструктурные вещи, которые для нас совершенно необходимы. Как мы с Владимиром Ивановичем Якуниным сейчас работаем – мне совершенно понятно, что он будет строить на территории Читинской области и что строит – все понятно.

У нас нет толковых межрегиональных связей даже внутри федерального округа. Мы постоянно боремся, скажем, за перетоки электроэнергии, нами кто-то непонятно регулирует. Мы можем производить электроэнергию. Мне навязывают электроэнергию из другого субъекта и так далее. Это не должно быть волевым решением. Это должно быть отрегулировано, с учетом мнения субъекта Федерации, который в базу доходную, Алексей Леонидович, заложил расчетное производство электроэнергии у себя на территории. И вдруг отрегулировали так, что определенное количество киловатт выпало, и мы ничего не имеем. Даже для этих целей, конечно, окружная, скажем так, федеральная целевая программа, комплексная программа, как она будет называться, она в принципе нужна для межсистемных связей. Затем программа субъекта, основанная уже на государственном плане развития и плане развития федерального округа. А дальше – в федеральном округе у нас неплохо это дело поставлено – дальше у нас есть программа городов, и мы уже дошли до программ муниципальных образований и даже поселений. И выстраивается хорошая вертикаль планирования на уровне Российской Федерации.

И второе. Владимир Владимирович, мне сейчас опять поручено возглавить рабочую группу по грандиозному вопросу: «Государственная политика восточных регионов страны – Сибирь, Дальний Восток». Я просто уже, честно говоря, растерялся даже. Эта тема планирования Восток–Сибирь стала очень актуальной. Прошел съезд партии, только что Ишаев на конференции сделал очень подробный, обстоятельный доклад. Очень серьезно работает Александр Геннадьевич [Хлопонин] над этой темой, очень глубоко. Работает Министерство регионального развития. Есть подходы, естественно, и много работает Министерство экономического развития и торговли. И получается, такие вопросы, как мне поручены и так далее, все-таки это любительство, это непрофессионализм. Мы все-таки работаем на любительском уровне. И мне кажется, все-таки на уровне Министерства экономического развития (или иному министерству будет поручено) пора создавать серьезную структуру, которая будет заниматься вопросами стратегического планирования, куда мы, главы субъектов, взяв программу, пришли, показали, нам бы сказали: ребята, это правильно, это правильно, это неправильно, это не корреспондируется с тем замыслом, который есть в государственном плане развития. У нас сегодня нет «отца родного», как говорится, с которым можно было бы по этим вопросам посоветоваться и профессионально сделать. Это любительство, я себя тоже любителем считаю, оно к хорошему не приведет. Я считаю, что надо переводить все на глубокие профессиональные рельсы.

Может быть, извините, немножко эмоционально, но, как говорится, наболело. Спасибо.

В.ПУТИН: Спасибо.

(Обращаясь к А.Тулееву.) Аман Молдагазыевич, пожалуйста.

А.ТУЛЕЕВ: Уважаемый Владимир Владимирович! Сегодняшнее совещание актуально не только этой темой, которую мы затрагиваем по Сибири, но скоро будет саммит «большой восьмерки», и Вы председательствуете, и будет рассматриваться вопрос мировой энергетической безопасности. А Сибирь располагает колоссальными запасами трех главных энергоносителей – газ, уголь, нефть.

Вы помните выездное заседание президиума Госсовета в Кузбассе, это было в 2002 году. Сейчас 2006 год. За это время мы инвестировали в угольную отрасль 80 миллиардов рублей, построили 21 новое угледобывающее предприятие и на днях, в этом году, откроем три закрытые старые шахты, которые были закрыты. Что это дало? По прошлому году мы добыли 167 миллионов тонн угля – это впервые вообще за 100-летнюю историю угледобычи Кузбасса, впервые, побили все рекорды, видимые и невидимые.

То есть, если коротко сказать, угольная отрасль частная, самое главное, и самое главное – вышла на рентабельный уровень работы. То, что Вы требовали, на сегодняшний день выполнено. В то же время, Вы знаете, обидно, такое впечатление, что она никому не нужна, она нигде не звучит, ни сейчас в докладах министров. И в чем тревога, Владимир Владимирович? Вот мы вышли на 167, а что дальше делать – ясности никакой нет. То есть нарушены наши договоренности по формированию топливно-энергетического баланса.

Вы тогда подписали и сказали, что доля угля должна из года в год нарастать. Исходя из этого, мы и планировали угледобычу, а она из года в год падает. И на сегодняшний день она всего-навсего составляет 17 процентов, хотя, по нашим планам, к 2010 году она должна дать Сибири колоссальное развитие и выйти на уровень 33–35 процентов. В мире на сегодняшний день спрос на уголь растет. За последние три года он вырос на 25 процентов. В Германии доля угля в электрогенерации – 51 процент, и за последние пять лет там ввели в строй 3500 мегаватт именно на угле, это не предел. Китай, Индия – Вы лучше нас всё это знаете, но фантастические темпы развития – 70–80 процентов производства электроэнергии на каменном угле. Причем Китай принял программу: до 2012 года – построить 562 угольные станции, которые будут вырабатывать электроэнергию. Почему это происходит? Потому что уголь возвращается в мировую экономику благодаря, конечно, инновациям, о чем Вы говорили, и одновременно угольные мощности, сейчас они относительно дешевые и экологически чистые. То есть мы не добываем сейчас сырье, практически ни одна тонна сейчас не уходит обогащенная, для нас это главное. Сейчас есть современная технология сжигания угля, развитая система логистики обогащения. Киловатт-час, который вырабатывается на угле, на чистом угле, стоит дешевле, чем тот, который вырабатывается на нефтегазовом топливе. То есть новая технология заставит мир забыть о том, что уголь – это грязное топливо. Это технология, построенная на газификации угля.

Правительства других стран, мы изучали опыт, уделяют очень большое внимание именно угольным станциям с современными технологиями сжигания. Дело в том, что новая энергетика создается ведь не на 5, не на 10 лет. Все равно ведь будут проблемы с нефтью, с газом через какой-то период времени, может наступить нестабильность на этих рынках, и нам сейчас нужно опередить всю эту нестабильность за счет угля. Что это означает для России и для Сибири с точки зрения энергобезопасности – я считаю, три вещи. Первое – Россия возьмет на себя роль мировой державы, ведущую роль на мировом угольном рынке, именно угольном рынке,

второе – сибирский уголь востребован по экологическим характеристикам. И мы сейчас практически завоевали на мировом рынке угля сами 12 процентов, а на рынке Европы порядка 35 процентов, и сейчас занимаем 3–4-е место в мире среди крупнейших экспортеров угля. Вот такой рывок сделан с 2002 года. Доходы, конечно, от экспорта. И они позволили ведущим угольным компаниям России, Кузбасса запустить хорошие инвестиционные программы. Мы погасили все долги, повысили заработную плату, и за счет их, конечно, выполним все эти четыре национальные программы.

Но что сдерживает экспорт? Конечно, отсутствие гибкой тарифной политики. Но Сибирь – это географический центр, хотим мы или не хотим, нам не повезло. Четыре тысячи километров хоть на запад, хоть на восток. И, конечно, эти изменения тарифов надо привязывать к динамике мировых цен. Это невыгодное географическое положение очень сложно сказывается на инвестициях. Спасибо за оценку труда Кузбасса, Владимир Владимирович, но нам очень тяжело втягивать бизнес, потому что 43 процента – тарифная составляющая стоимости каменного угля.

Что мы сделаем сами? Владимир Владимирович, Вы были в Усть-Луге – прекрасный угольный терминал, наши угольные компании, «Кузбассасбестуголь», я хочу поблагодарить Якунина Владимира Ивановича, он принимал вначале непосредственное участие, мы вложили 3 миллиарда рублей. Сейчас мы строим сами угольные терминалы в семи морских портах. Наиболее тяжелое для нас – это строить новый угольный терминал в Кольском заливе. Проектная мощность там будет 15 миллионов тонн угля в год. В этом году мы приступаем. И две наши угольные компании туда уже войдут. Все это позволит, по нашим расчетам, в ближайшие три года увеличить экспорт на 30 миллионов тонн. Возможности расширения рынка есть.

Владимир Владимирович, обращаюсь к Вам с большой просьбой, если это возможно. Рынок Индии. Страна очень мощно строит металлургические заводы, очень мощно. И как раз эти заводы подходят под наши марки углей. Но мы конкурируем с Австралией. Австралия находится в более выгодном положении. Если возможно, мы просим подключить российско-индийскую комиссию. У нас есть практические предложения по поставкам российского угля в Индию – 40 миллионов тонн! Мне кажется, просто будет преступление, если мы упустим этот рынок. То же самое с Китаем мы работаем. Мы сейчас уголь поставляем даже в Соединенные Штаты Америки. В прошлом году поставили один миллион тонн.

Теперь, половина руководителей энергокомпаний (консалтинговый опрос провели) считает, что в ближайшие 5 лет возрастет число энергоаварий и перебоев с электроэнергией. Я считаю, мы должны опередить события и как можно больше развить свою, повторяю, угольную генерацию, угольную, по образцу других стран. Но эффективную, конечно, экологически чистую. Изменения в топливном балансе России, Владимир Владимирович, настали. В эту зиму Вы видели, как вела себя энергосистема. Но эти риски можно существенно уменьшить, если доля угля из года в год будет расти. 17 процентов, на мой взгляд, это просто преступление, для угольной отрасли во всяком случае. По моему мнению, за короткое время можно запустить новую инвестиционную волну, но она должна учитывать экспортную стратегию «Газпрома», и возможности угольщиков, и, конечно, потребности РАО ЕЭС. А сейчас в РАО ЕЭС вообще на стадии реализации нет ни одного проекта строительства угольной станции, а в Китае, напоминаю, к 2012 году их будет построено дополнительно 562.

Что я прошу, Владимир Владимирович, и что мы предложили Правительству вместе с «Газпромом», господином Миллером? Первое: 27 станций, которые сейчас работают на газе, спокойно можно перевести на уголь. На этих станциях сохранилась инфраструктура и для приемки угля, и для сжигания, и для газа. И не нужно много времени, для того чтобы этот проект осуществить. Что это дает? Миллер и Россия получает 27 миллиардов кубов газа, это прибавка в бюджет примерно 6 миллиардов долларов. Их можно пустить куда угодно, в том числе на развитие сибирского региона. Это увеличит наш рынок на 30 миллионов тонн. На 30 миллионов сразу, без всяких потуг!

Во что все упирается? Энергетики говорят, что для того, чтобы все это переделать, нужно 30 миллиардов рублей. Но я уже устал говорить, что ничего же мы не просим ни от бюджета, ни от РАО ЕЭС. Наша угольная компания вложит свои деньги. Это как раз будет пример прекрасного сотрудничества бизнеса и государства. Мы все переделаем. Мы переделаем, ни рубля не взяв из бюджета, и с таким экономическим эффектом в целом для российской экономики. Конечно, и у себя не дремлем. Мы построим к 2008 году две такие угольные станции, которые будут на бортах разреза и сразу вырабатывать электроэнергию. То есть за счет внутреннего спроса мы просто выиграем по времени.

Просил бы рассмотреть вопрос, если это возможно, вместе с инвестициями в угольную отрасль по государственной поддержке – по налогу на добычу полезных ископаемых. Но если бы сделать нулевую ставку, я уверен, мы отдачу бы дали, отработали все это в течение полутора лет.

И второе – инвестиционная льгота по налогу на прибыль есть у всех угольщиков во многих странах: и Европа там, и южноазиатский регион. Нет только у нас. Убедительная просьба, Владимир Владимирович, все-таки дать поручение по топливно-энергетическому балансу, по роли угля как одной из ведущих составляющих выполнить решение нашего выездного Госсовета до конца.

В целом, я считаю, все вопросы, которые мы подняли, ускоренно все равно решат по темпам развития нашего сибирского региона. В то же время программу комплексного подхода, может быть, по-другому ее назвать, может быть, учесть то, о чем говорит Алексей Леонидович [Кудрин]. Но все равно нам нужно определиться конкретно по социально-экономическому развитию Сибири.

Спасибо, Владимир Владимирович.

В.ПУТИН: Спасибо.

(Обращаясь к В.Христенко.) Виктор Борисович, мы действительно много раз говорили о необходимости энергетического баланса, и не буду повторяться, все мы уже, по-моему, до деталей всё знаем, что такое нефть, что такое газ, сколько стоит газ, переработанный в нефтехимию, и насколько это какие-то преимущества дает для нашей экономики, если мы будем двигаться в направлении более здравого смысла в сфере энергетического баланса. И я Вас прошу прокомментировать то, о чем говорил губернатор Тулеев, применительно к отрасли в целом.

В.ХРИСТЕНКО: Владимир Владимирович, если позволите, можно я один еще сюжет захвачу, а потом про это скажу?

В.ПУТИН: Пожалуйста.

В.ХРИСТЕНКО: Постараюсь недолго время занимать.

Поскольку удалось уже очень много послушать по поводу того сюжета, который связан с развитием Сибири, кроме того, удалось прочитать проект концепции федеральной целевой программы развития Сибири. На мой взгляд, там есть одна существенная внутренняя проблема и существенное внутреннее противоречие – это противоречие между двумя подходами к управлению, территориальным и отраслевым.

Ничего нового в этой дискуссии между территориальным и отраслевым подходами к управлению, собственно говоря, нет, и все здесь сидящие еще помнят о решении в советские времена, которое принято в пользу территориальной схемы управления, когда были приняты решения о совнархозах и когда тип управления хозяйством начал определенным образом меняться. Надо сказать, это дало оживление достаточно короткое на несколько лет. Но потом схема вернулась на прежние уровни. Хочу напомнить, что это происходило в Советском Союзе при наличии Госплана и, по сути, при закрытом внешнем общении с миром.

Что происходит на сегодняшний день и как, собственно говоря, отраслевое управление движется? Мне кажется, в этой связи, что мы немножко фетишизируем сам термин «федеральная целевая программа», пытаюсь туда загрузить то, что далеко не является самым существенным подчас. Сегодня отраслевое управление движется по пути выработки отраслевых стратегий, отраслевых комплексов действий, иногда сопрягаемых или связанных с отраслевыми ФЦП.

Например, авиационная промышленность. Принята стратегия развития авиационной промышленности, принята организационная схема по реализации этого проекта, соответствующие указы Президента, постановление Правительства по этому поводу вышли. Есть федеральная целевая программа по гражданской авиации, по научно-техническому развитию, по материалам, по ряду позиций, связанных с малотоннажной химией, топливом и так далее, которая сопровождает гораздо больший комплекс мер. Но эта отраслевая стратегия отработывалась, естественно, не в границах округа или даже географического понятия Сибири. Она отработывалась даже не в границах Российской Федерации, поскольку, по сути, речь шла о конфигурировании, выстраивании целей и способов их достижения на глобальном рынке, где, собственно говоря, эта отрасль позиционируется. И только такой подход позволял понять перспективы отрасли как таковой.

Дальше. При реализации уже принятой стратегии при прочих равных экономических обстоятельствах могут сказать, что Сибири и Дальнему Востоку отдается предпочтение.

В качестве примера – российский региональный самолет (RRJ). Тот проект, который выбран, по сути, сегодня единственным в новом модельном ряде гражданской авиации этого дня. По этому проекту размещение

производства на всю первую (примерно 100 машин) партию – это Комсомольск-на-Амуре. По этому проекту в Новосибирске завод включен в проект RRJ. Или возьмем из боевой серии, самолет пятого поколения. То же самое – приоритет при всех прочих обстоятельствах отдается Дальнему Востоку и Сибири. Можно ли попытаться это переконфигурировать как-то под программу «Сибирь»? С моей точки зрения, конечно, нет. Просто потому, что мы потеряем то качество или ту идею, которая заложена была в эту отраслевую вещь.

Другой пример. Автомобильная промышленность. Нет никакой федеральной целевой программы и не будет. Но вот автомобильная промышленность – только по легковым автомобилям, только рынок продаж. Не обслуживание и так далее. Только продажа автомобилей. Прошлый год – 20 миллиардов долларов – внутренний рынок России.

Решения, которые приняты, сформулированы в виде основного конструкта инвестиционного: особые инвестиционные условия, инвестиционные соглашения по промышленной сборке. И надо сказать, что принятые решения при отсутствии всяких ФЦП позволяют на сегодняшний день инвесторам уже принимать решения. И у нас принято четыре проекта, подписаны соглашения, у нас сегодня в проработке «Тойота», «Фольксваген», «Ниссан» официально объявил о том, что он идет на такую работу. Не буду перечислять дальше. Нет ФЦП никакой. И в этом смысле каждая отрасль, подход к ней, естественно, опирается на определенного рода проработку именно позиций рынка, продукта и рынка, на который он выставляется, как правило, и исключительно даже за пределами Российской Федерации.

В работе находится целый комплекс такого рода отраслевых стратегий, это и по лесной промышленности, Владимир Владимирович упоминал уже, и там тоже вопрос о наличии ФЦП, не факт, что она поможет. Принятое в Сыктывкаре решение по отработке по типу автопромского инвестиционного соглашения, которое войдет в лесное законодательство, позволит инвестору совсем по-другому чувствовать себя при решении этих проектов и, возможно, при отсутствии всякой ФЦП.

В этом плане, на мой взгляд, столкновение между отраслевым и территориальным подходами – ложная цель попытаться таким образом решить задачу. И в данном случае просто надо отказаться от стереотипов ФЦП и подумать о чем-то другом, мне представляется так. Тогда мы, собственно, не утратим то ценное, что разрабатывается отраслями, не заменяется никакой региональной темой, но при этом внесем что-то новое, что должно сопровождать это развитие.

Говоря о Сибири и переходя ближе к углю, хочу сказать, что энергетика, безусловно, здесь играет ключевую роль. И в этом смысле, если говорить о Сибири, то это более 90 процентов и нефти, и газа, и угля. Если говорить о Сибирском федеральном округе, то нефти и газа – в 10 раз меньше, поскольку эти ресурсы находятся в другом административном образовании, а вот угля действительно больше, чем везде. И по углю Сибирский федеральный округ – это 80 процентов всего производства, это 90 процентов всего экспорта, по памяти, и, безусловно, на сегодняшний день – это 100 процентов практически частные предприятия, частные компании, которые за это время сумели отструктурироваться в крупные объединения и которые достаточно уверенно себя чувствуют в этом бизнесе, заходя уже не столько и не только в уголь, сколько либо в угольно-металлургические структуры, либо угольно-энергетические структуры и двигаясь в этом направлении, что, в общем, абсолютно разумно и понятно.

Надо сказать, что я тут Амана Молдагазыевича [Тулеева] хотел бы поддержать, что в отрасли за 10 лет производительность труда выросла в 2,6 раза, а за последние 5 лет этот темп несколько не снизился. Сегодня выработки на забоях в принципе все какие можно рекорды всех времен – от стахановских до любых других – уже побили. И в этом смысле отрасль, безусловно, демонстрирует хорошее развитие.

На мой взгляд, есть три ключевые проблемы.

Первая проблема – та, которая идет из прошлого. Проблема, связанная с завершением так называемой реструктуризации угольной отрасли, которая измеряется сегодня примерно 54,5 миллиарда рублей, завершение всех программ, связанных с переселением из ветхого жилья, экологических программ и так далее, теми делами, которые нагрузкой висели на предприятиях. Мы сейчас подготовили и согласовываем программу в соответствии со всеми решениями, чтобы до 2010 года завершить полностью эту тему. Просто чтобы в этот период эта тема была полностью закрыта.

Вторая существенная проблема, которая является не проблемой, хотя тоже из прошлого, она присутствует в той самой энергетической стратегии, где оценка или прогноз топливно-энергетического баланса сделан в пользу увеличения доли угля, – это проблема ценовой конкуренции между углем и газом.

На сегодняшний день эта проблема никоим образом не решается, расхождение идет между ценовыми параметрами на газ, на уголь не в пользу угля. И в этом смысле какие-либо экономические мотивы для большего объема использования угля в энергетике отсутствуют у всех субъектов. То, что Аман Гумирович [Тулеев] говорит, что угольщики, угольные, энергетические компании готовы были бы в это войти, означает одно: что в процессе реформирования при предложении участникам территориально-генерирующих компаний, оптово-генерирующих компаний, где есть тепловая генерация на угле, я абсолютно убежден, я просто понимаю почти персонально, насколько активны будут угольно-энергетические структуры при приобретении этих активов, в их заинтересованности. Но тогда они тоже будут считать, когда они туда придут, будут считать, что им выгоднее, использовать этот дешевый газ или делать такие затраты в переводе на уголь. Не факт, что в этом случае они решат однозначно вопрос в пользу угля. Это будет зависеть от нашей долгосрочной ценовой политики по газу. Пока еще раз хочу подчеркнуть: она не стимулирует не только к замене газа углем, но даже к замене оборудования в газовой генерации на более совершенное, потому что она просто не окупается, и мы работаем с достаточно средним, низким КПД.

И третья проблема, которая есть в угольной отрасли, по которой требуются достаточно активные решения, – это проблема, связанная с инфраструктурой, причем инфраструктурой, которая была бы нацелена на расширение экспортных возможностей. Здесь, безусловно, требуется в том числе и федеральная поддержка для того, чтобы этот вопрос «расширять». Абсолютно согласен, рынки растут, на этих рынках можно активно присутствовать, и ничего в этом нет зазорного. Все, что Аман Гумирович [Тулеев] называет: Китай, Индия и так далее – это страны, в которых громадный спрос на электроэнергию, и в структуре отсутствует газ как таковой, они практически все его завозят. И в этом смысле для них уголь – это, по сути дела, спасение, и для нас в какой-то степени есть возможность достаточно хорошо присутствовать на этих рынках, не только энергетического, правда, но коксующегося угля.

И последнее в этой связи я хотел сказать по поводу не угля, а газа. Нефть и газ, как я уже сказал, не самые большие объемы, пришедшие на Сибирский федеральный округ: примерно 7 процентов по нефти и 9 процентов по газу из разведанных запасов. Но эти запасы в самой наименьшей степени отработаны именно в Сибирском федеральном округе. И не отработаны они исключительно по одной простой причине – нет инфраструктуры, и, конечно, никто, кто бы он ни был, не в состоянии такую инфраструктуру «тащить».

По одному нефтепроводному проекту сегодня обсуждение уже прошло, я не буду к этому возвращаться. Единственное, я хотел бы выразить надежду, как Леонид Васильевич [Потапов] активно, со знанием дела поддерживал этот проект, что у нас не будет технических задержек в реализации по процедурам подготовки земельных отводов и так далее, там есть бюрократические вещи, которые мы все хорошо знаем, что мы здесь сможем в крайнем случае с погодой и со стихией бороться, а не сами с собой в бумажном жанре. И думаю, что здесь все-таки будет все нормально.

По газовому ситуация такая: до конца года по решению Правительства мы должны завершить проработку программы по развитию газовой отрасли Восточной Сибири и Дальнего Востока с созданием единой газотранспортной системы, включая экспорт в Китай и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Вот, по сути, эта программа, по газу, она ключевая для освоения всего этого региона, в том числе дальневосточного и Восточной Сибири. При ее принятии и окончательном утверждении нам надо еще раз очень точно подумать: если на внутренний рынок газ, добываемый в Восточной Сибири или на Дальнем Востоке, пойдет по тем же самым правилам, по тем же самым основаниям, как у нас идет газ, доставшийся нам в основном от Советского Союза, мы не сможем развивать эту отрасль в Восточной Сибири. Здесь газ должен идти по обоснованным, реальным ценам. Кстати, многие коллеги ваши уже сами к этому стремятся, Хабаровский край, например, который имеет понятную конструкцию по энергетике и долгосрочные соглашения, скажем, по сахалинскому газу по свободной цене.

Я просто вас призываю: когда мы эту программу будем окончательно дорабатывать, на этот сюжет тоже обратить внимание, чтобы нам здесь не только топливно-энергетическому балансу, соотношению уголь–газ, а самим себе не навредить.

Спасибо.

В.ПУТИН: Благодарю Вас.

Пожалуйста. Толоконский.

В.ТОЛОКОНСКИЙ: Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые коллеги!

Я хотел несколько слов сказать о больших инновационных возможностях сибирских регионов, сибирских научных центров. Но прежде, если позволите, буквально два слова.

Вы во вступительном слове уже обозначили основные задачи по преодолению тех негативных тенденций, которые есть в развитии большой Сибири и сибирского региона. Я думаю, мы не ставим под сомнение, Герман Оскарович [Греф], важность федеральных целевых программ и понимаем, что отраслевой и региональный аспект планирования – это непростое сочетание. Но те задачи, о которых говорил Президент, – сконцентрировать ресурсы на прорывных направлениях, поднять долю обрабатывающей промышленности за счет инновационной экономики, – в рамках сегодняшних плановых документов это, думаю, не очень получится. Поэтому должен быть документ, который бы содержал эти основные приоритетные задачи и инструменты оказания эффективной государственной поддержки в их решении.

По инновационным возможностям. Невысокие темпы роста в основном объясняются богатством Сибири. В Сибири высокая доля топливно-энергетической составляющей, она не может развиваться высокими темпами по определению. И если не вводятся новые мощности, то и высвобождение людей происходит. Опыт ряда регионов, в том числе нашей Новосибирской области, показывает, что можно добиваться высоких темпов без природных ресурсов. Мы имеем за 6 последних лет 75 процентов прироста валового регионального продукта без добывающих отраслей.

Кроме того, сами сырьевые перерабатывающие отрасли существенно могут повысить свою эффективность за счет внедрения передовых технологических решений. Только один пример.

У нас в стране около 11 миллиардов кубометров попутного газа сжигается при добыче нефти. Ученые Института катализа в новосибирском Академгородке завершают пилотные испытания технологий, позволяющих на основе новых катализаторов перерабатывать попутный газ в жидкое нефтехимическое сырье, и уже в следующем году наше промышленное предприятие Минатома освоит промышленное производство этих катализаторов, что даст огромный экономический эффект в нефтедобыче. Этот пример показывает, что именно создание условий для значительной активизации научно-технического потенциала может стать ключевым при реализации тех задач, о которых мы сегодня говорим.

Понимая все многообразие проблем, связанных с объединением интересов научно-образовательной сферы и реального сектора экономики, остановлюсь буквально на двух-трех принципиальных вопросах.

Первое: убежден, что сегодня нельзя рассчитывать, что обновление технико-технологического потенциала может быть только по инициативе производственного сектора. Многие предприятия не могут еще это сделать. Поэтому государственные органы должны повысить заинтересованность производственного сектора, создать для этого дополнительные стимулы. Необходим более активный процесс формирования благоприятной финансово-инвестиционной среды для предпринимательства в инновационной сфере, в том числе путем ускоренного создания венчурных фондов. Такое поручение Вы сделали. И я думаю, что решение в ближайшее время появится.

Меры государственной поддержки, которые применяются, целесообразно направить в первую очередь предприятиям, которые имеют четкую программу инновационного развития. Мы в области приняли жесткое решение, что государственную поддержку получают только те производственные предприятия, которые защитили перспективный бизнес-план, рассчитанный на технологическое обновление производства. Другие предприятия господдержки получить в принципе не могут.

Второе: крупные инновационные проекты дадут гораздо более значимый эффект, если станут осуществляться на принципах межрегиональной кооперации. Герман Оскарович и Алексей Леонидович говорили, что у нас не хватает здесь координации.

Есть в сибирском регионе целый ряд примеров, когда межрегиональная кооперация дала очень большой эффект. В частности, есть у нас межрегиональная межотраслевая программа «Силовая электроника». В ней задействованы научно-исследовательские институты Академии наук, университеты, конструкторские организации и промышленные предприятия Новосибирской, Омской, Томской, Иркутской областей и Красноярского края. На основе разработок сибирских ученых за три года реализации этой программы выпуск высокотехнологичной продукции увеличился с 200 миллионов до 6 миллиардов рублей в год, в 30 раз, притом темп там только нарастает (это и автомобильная электроника, энергетическая электроника, и есть целый организационный механизм, работает специальная дирекция).

Третье: для инновационной экономики, конечно, требуется более развитая инфраструктура. Вот у нас в

Новосибирске три крупных отделения Академии наук, есть еще целый ряд научных центров, более половины всего научного потенциала расположено здесь. Но мы понимаем, что без развития инфраструктуры, без ввода дополнительных объектов мы не обойдемся. Поэтому, Герман Оскарович [Греф], хотя мы и не получили права на особую зону, но это уникальный технопарк сам по себе, и мы утвердили план, уже ведем рабочее проектирование – за два года будет вложено частных инвестиций 15 миллиардов рублей в развитие этой инфраструктуры. Это будет 180 тысяч исследовательских площадей, будет 60 тысяч квадратных метров небольшого по площади жилья для молодых ученых и специалистов и ряд инфраструктурных объектов, и мы сдвинем эту проблему.

Я думаю, что всем нам понятно, что главным образом в Сибири будут работать те, кто именно здесь получит образование. Научно-педагогический уровень большинства сибирских вузов позволяет готовить высококвалифицированных профессионалов во всех сферах деятельности. Но если в ближайшее время в вузах не укрепить материально-техническую базу и базу учебного процесса, и, самое главное, не построить студенческие общежития (поскольку нам надо привлечь молодых людей из других регионов), то Сибирь столкнется с большими проблемами в плане закрепления молодых перспективных кадров.

И последнее. Мы очень благодарны Вам, Владимир Владимирович, за то, что уделяется все возрастающее внимание проблемам науки и образования. Сибирь в этом плане обладает очень серьезным потенциалом. Поэтому сочетание мощной производственно-сырьевой базы с работой крупных научно-образовательных центров способно дать серьезный импульс развитию инновационной экономики, причем не только в Сибири, но и во всей России.

Спасибо.

В.ПУТИН: Благодарю Вас.

Пожалуйста, Анатолий Васильевич.

А.КВАШНИН: Уважаемый Владимир Владимирович! Почему у нас не срабатывает стратегия развития Сибири? Она разрабатывалась до 2000 года, утверждена в 2003 году в Правительстве. После этого мы еще раз ее уточняли не только на своих советах губернаторов, законодателей Сибири, но и с привлечением в том числе представителей бизнеса – как крупного, так и среднего. Этот документ – по сути дела, основные направления стратегии развития Сибири, но без конкретных мероприятий, без конкретных сроков, исполнителей и объемов обеспечения. Это заявка, но не исполнение. Мы не говорим, Владимир Владимирович, о государственном детальном планировании, об этом разговора нет, но государственное регулирование, в том числе в гармоничной увязке территорий и отраслей, должно быть.

У нас более 50 федеральных целевых программ, они все отраслевые, но не решают гармоничное комплексное развитие территорий. Их не надо отменять – их необходимо увязать в системе комплексного развития территорий с учетом не только экономических, но и социальных эффектов. В этих отраслевых программах это не отражается. Тогда это будет без перекосов, с учетом мультипликативного эффекта, системно увязывающего между собой отраслевые экономические программы, потому что они для нас точечные проекты, хотя и крупного масштаба.

Только в территориальной программе можно гармонично увидеть и увязать как социальное, так и экономическое развитие. Тогда решится и проблема безработицы, тогда будут решаться проблемы прожиточного минимума, тогда будет решаться система жизнеобеспечения в Сибири, развития инфраструктуры в целом, которая будет инфраструктурой не только для экономического, но социального, может, даже и политического плана.

В целом это будет межрегиональная корректировка развития, в том числе внутри Сибири, миграционными потоками, профессиональными перетоками рабочей силы и населения в целом, учитывая разумное расселение, в том числе и с точки зрения безопасности, и в какой-то мере территориальной целостности России на этом направлении.

Почему такая комплексная территориальная программа? Пример. Сейчас Семен Михайлович [Вайншток] будет делать грандиозный проект «Восточная Сибирь – Тихий океан». Помимо своего прямого назначения труба даст системные эффекты, мультипликативные эффекты. Например, можно брать лес, глубоко его перерабатывать и вывозить, потому что инфраструктура будет уже общая. Это и есть, как говорится, побочный эффект одной отраслевой направленности на другую. В этом же ключе идет социальный эффект.

Почему здесь надо учитывать? Мы сегодня говорили с Семеном Михайловичем [Вайнштоком]: сколько людей

будет работать на трубе? Пять тысяч рабочих. Я сразу задаю вопрос: а какие рабочие, откуда? Как чистый отраслевик, я понимаю, что они должны быть высокопрофессиональные. Для нас желательно при нашей более высокой по сравнению с общероссийскими показателями безработице – чтобы там работали сибиряки. Но эти сибиряки должны быть, естественно, для Семена Михайловича профессионально высокоподготовленными. Просто так он их не возьмет.

Мы много говорим о кластерном развитии. А, по сути дела, что такое кластерное развитие? Это производственно-территориальное развитие. И что такое сейчас стратегия развития отраслей? Как бы это ни было, это конкретные комплексные программы долгосрочного развития. Я внимательно смотрел все программы так называемой стратегии. Но в них есть конкретные сроки, в них есть конкретные мероприятия, в них в том числе есть конкретные объемы обеспечения.

А что такое стратегия развития территорий? Я еще раз повторяю: это желание, но не исполнение. Мы должны превратить эти комплексные программы развития территорий, с учетом в том числе и федеральных целевых, отраслевых, которые учитывают экономический отраслевой фактор, но не учитывают, по сути дела, социальные и политические факторы и не полностью учитывают в том числе межрегиональную увязку, о чем сегодня губернаторы говорили, с мультипликативным эффектом, когда даже и отраслевые программы идут. А пока мы имеем, если делать оценку, за эти 5 лет, и даже по сравнению с 2004 годом, по Сибири как в экономическом, так в социальном и политическом направлениях «минус», а не плюсовое развитие.

Доклад закончен.

В.ПУТИН: Уважаемые коллеги! Я предлагаю заканчивать. Все достаточно подробно высказались по поводу тех проблем, которые стоят перед регионом. Не буду повторять общих слов о значении Сибири и Дальнего Востока – много раз уже об этом говорили. Все сказано, мы сейчас должны сосредоточить усилия на другом. Должны вместе выработать систему мер, которые бы позволили нам максимальным образом реализовать конкурентные преимущества региона. Они есть, они колоссальные, просто огромные. И здесь мы должны добиться органичного сочетания направлений развития: инновационного, сырьевого, инфраструктурного.

Мне бы хотелось, чтобы первому направлению мы придавали все большее и большее значение. Но даже в тех регионах и в тех субъектах Сибири и Дальнего Востока, где преимущественно в последние десятилетия развивались ресурсные отрасли, – и там, как говорил губернатор Тулеев, наши коллеги уже переходят к новым формам эксплуатации этих ресурсов и развитию региона. Потому что современные способы добычи и переработки сырья напрямую связаны с высокими технологиями. И мы, безусловно, должны использовать эти возможности для страны в целом и для регионов Сибири и Дальнего Востока.

Другая важная тема, и я только что упомянул о ней, – это инфраструктура. Мы сегодня не дали слова ни Министру транспорта, ни председателю правления ОАО «РЖД», но работа в этом направлении является, безусловно, одним из приоритетов и Сибири, и Дальнего Востока. Без решения этих вопросов Сибирь развиваться эффективно не сможет – имею в виду и водный транспорт, и морской, и речной.

Много говорили о трубопроводном транспорте. То, о чем докладывал Семен Михайлович [Вайншток], то, что говорили руководители регионов, представители Академии наук, – это тоже не все. Трубопроводный транспорт в регионе не ограничивается только мощной трубопроводной системой из Сибири к Тихому океану и китайской границе. Не ограничивается. Для того чтобы нам поднять ресурсы Восточной Сибири, нам нужно помочь нефтяным компаниям вместе с компанией «Транснефть» осуществить достаточно крупномасштабные проекты строительства их трубопроводных систем к той трубе, которую будет строить «Транснефть».

Я бы в этой связи хотел сказать следующее. Этот проект, конечно, беспрецедентный по масштабам даже для нашей страны, и нужен и стране в целом, и регионам Сибири и Дальнего Востока. И работа над этим проектом должна быть продолжена строительством. Я согласен и с Леонидом Васильевичем Потаповым, и с другими нашими коллегами, и с Николаем Павловичем Лаверовым в том, что работу останавливать нельзя. Она должна быть продолжена и, более того, должна быть реализована в утвержденных ранее сроки.

Осуществление этого проекта создаст абсолютно новые инфраструктурные возможности для развития Восточной Сибири, о чем я уже сказал, что для нас особенно важно, потому что мы знаем, как недооценены запасы Восточной Сибири. И если мы туда трубой не придем, мы эти возможности никогда не вскроем – так все и будет на бумаге.

Ну и кроме всего прочего это создаст для страны в целом, для России, возможности для выхода на новые перспективные рынки сбыта энергоресурсов. При этом необходимо заранее подумать о создании на нашей

территории нефтеперерабатывающих комплексов, заводов, предприятий, с тем чтобы наша экономика и наши граждане извлекали максимальную выгоду из экспортных возможностей нашей страны. НПЗ на границе будет стоить, по предварительным оценкам Минэкономразвития, где-то 60–80 миллиардов рублей. Полагаю, что для примера «Роснефть» могла бы приступить к строительству уже в следующем году. И прошу Правительство продумать систему мер по поддержке этих проектов.

Что касается самого чувствительного вопроса – маршрута трубопроводной системы. Во-первых, хочу сказать слова благодарности руководителям регионов Российской Федерации, которые здесь представлены, и компании «Транснефть» за огромную работу, которая ими проделана в этом направлении. Хочу поблагодарить и ученых, и представителей общественности, которые обратили на это внимание. Исхожу из того, что реализация этого проекта поможет улучшить экологическую ситуацию в регионе – именно улучшить, потому что то, что мы сегодня услышали и от губернатора Иркутской области, и от руководителя компании ОАО «РЖД», означает, что перевозки железнодорожным транспортом не менее, а гораздо более опасны, и они осуществляются уже сегодня.

Строительство трубопроводной системы, конечно же, должно улучшить экологическую ситуацию в регионе, в том числе и в районе озера Байкал. Я исхожу из того, что предложенные технологические решения по решению проблем безопасности являются выверенными и обоснованными. И тем не менее считаю необходимым прислушаться к тем, кто выражает определенную обеспокоенность, прежде всего, конечно, к специалистам Академии наук Российской Федерации. Если есть хоть ничтожная доля, малейшая доля опасности загрязнения Байкала, то мы, думая о будущих поколениях, должны сделать все, чтобы эту опасность не минимизировать, а исключить. А это значит, что трубопроводная система, о которой мы говорим, должна пройти за линией водозабора, севернее линии водозабора озера Байкал.

Автор: Томск, 26 апреля 2006 года © Президент России ОФИЦИОЗ, БАЙКАЛ 7855 02.05.2006, 19:11

URL: <https://babr24.com/?ADE=29720> Bytes: 113891 / 113891 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Томск, 26
апреля 2006 года.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)